

Божественная бездна 3

Автор:

Иван Шаман

Божественная бездна 3

Иван Шаман

Бездна #3

Бездна, неисчислимое количество нанизанных на один стержень планов раскрывает свои адские объятия. Договор с полубогом нулевого уровня изменен, но врагов не становится меньше. Церковь Матери бездны, королевство дварфов под предводительством Малфегата 1 и множество других сильных военных и политических игроков жаждут смерти Пламенника и Владыки подземелий. В спину дышат пятерка героев – захватчиков, а впереди Святилище. Бездна ждет!

Иван Шаман

Божественная бездна 3

Иван Шаман

* * *

Глава 1

– О боги. Конечно, куда же еще мужик подумает отправиться, только получив свободу, как не в бордель, – закатив глаза, Веста выругалась. – Ты еще друзей с собой позови!

– Обязательно, – кивнул я, сделав полукруг и ради проверки открыв портал на второй уровень – все работало идеально. Никаких ограничений, предупреждений от распорядителя или Играющего бога. Держа постоянно открытым портал к сердцу подземелья, я фактически находился в суперпозиции, одновременно и в подземелье, рядом с сердцем, и в той точке, где в данный момент стояло тело.

– Все готовые к бою, подъем, – скомандовал я, и передо мной в ту же минуту выстроился десяток вооруженных до зубов бойцов, одетых кто во что горазд.

Больше всего, конечно, было орков – семеро, включая Спартака, возглавлявшего отряд, и трех девушек. Фавн Жрак, нашедший приятеля, и вислоухий... я даже не сразу определил расу. С моей точки зрения, зверочеловек, но это учитывая, что я сам был человеком, а у расы, естественно, имелось самоназвание, которое и подсветила магическая система – свирфверф. Запоминать я его, конечно, не буду.

– Вата, Елка, вы идете с нами. Возможно, будут раненые и точно много девушек, – сказал я, оглядывая свое невеликое воинство.

– Конечно, господин. Как прикажете, – сказала невыспавшаяся медсестра, уже повесившая себе на плечо сумку с бинтами и мазями. – Могу я поинтересоваться, куда мы направляемся?

– В бордель, – бодро ответил я и, убедившись, что все в сборе, пошагал к выходу из подземелья. Бойцы не отставали, на ходу перешептываясь. Возбуждение их было весьма понятно, учитывая, что это первый раз, когда мы вместе шли на выполнение миссии. Да и место назначения тоже накладывало определенный отпечаток.

Ориентируясь по карте, нарисованной захваченным дварфом и уточненной постоянными вылазками разведчиков, мы без проблем добрались до нужного места. Правда, без сюрпризов не обошлось. Владельцы борделя, понявшие, что в катакомбах стало не так уютно и безопасно, как полмесяца назад,

побеспокоились и заложили стену кирпичом. Будто этого показалось мало, за ними плотной стеной стояли толстые доски.

Мысленно похвалив хозяев за предусмотрительность, я достал из сокровищницы зачарованный меч командира скелетов. В лапище защитной формы двуручник казался обычным коротким мечом, но тем проще было одним взмахом разрубить двойную кладку кирпича. Судя по всему, стену делали в спешке, не армировали или еще даже не знали о таком способе строительства. Так что вырубив кусок и приложив немного силы, я выломал стену, и кирпичи с грохотом попадали наружу.

– Услышат, – поморщился один из орков.

– Они и должны слышать. Я иду! – прогрохотав каменными губами, я ударом кулака пробил доску и выломал небольшую дыру. – Расширяйте!

– Начали! – приказал Спартак, и в пять пар рук они разворотили доски. Больше всего пользы в силовом мероприятии принес Жрак, отдохнувший и отъевшийся фавн больше всего напоминал минотавра, хотя и не дотягивал до монстра ростом и шириной плеч.

После каждого удара с противоположной стороны стены раздавались испуганные крики, женский визг и причитания, а когда дыра расширилась до приличных размеров, мы увидели сжавшихся в углу оборванных девушек. Даже с отвратительным освещением на их телах легко различались синяки, кровоподтеки и ссадины. На всех до одной были позолоченные ошейники.

– Посторонись, – приказал я рабыням, и те в страхе отпрянули от массивной деревянной двери с решеткой. Дернув ее, естественно, оказалось заперто, я заглянул через решетку, убедившись, что снаружи пусто, а затем чуть отошел и, заметив крепление засова, вышиб дверь с ноги. С жутким грохотом створка провалилась внутрь, подняв облако пыли.

– Успокойтесь, все в порядке. Вас никто не тронет, – донесся позади меня голос Ваты, прекрасно понявшей свою задачу и без дополнительных приказов. – Помогите мне вытащить их наружу.

– Нет, прошу вас, возьмите меня, только не трогайте сестру! – запричитала одна из девушек, защищая младшенькую, которой по виду еще не было и пятнадцати.

– Успокойся, – еще раз сказала Вата, а вслед за приказом донесся звон пощечины. – Мы здесь, чтобы освободить вас, а не угонять в более жуткое рабство. Понимаешь?

– Открыть все двери. Выводите рабов, – приказал я, подходя к единственному люку наружу.

Он находился в потолке, чуть выше моего роста. В принципе, можно было ограничиться только теми пленницами, которых держали в подвале. Тем более что снаружи доносилась громкая музыка и смех. И это через толстую дверцу, специально поставленную, чтобы не беспокоить дорогих гостей.

– Сколько рабов наверху? – обернулся я, пройдя огненными глазами по всем в подполе. – Ну? Отвечайте!

– Мы не знаем, господин. В подвал запирают только тех, кто плохо обслуживает клиентов или слишком плохо выглядит. Остальные трудятся в комнатах наверху, – ответила самая смелая из девушек. – Двадцать, может, тридцать. Не так давно вернулась матрона из подземелья, и чуть больше недели назад набрали новых девочек, которых еще не все распробовали. Новый вид.

– Новый вид, говоришь? – прорычал я, понимая, что речь идет о людях. Лестницы наверх не нашлось, да и вряд ли деревянные ступени выдержали бы мой вес, но сейчас мне было не до таких мелочей.

«Форпост!» – активировал я новое заклятье. Иностранное тело, чуждая, но почти моя кровь побежала из груди по руке и начала впитываться в стену, которой я касался. Энергия подземелья тратилась как на поддержание портала, так и на активацию камня, и мне пришлось выложиться, используя собственные запасы, чтобы компенсировать траты маны.

Около минуты мне потребовалось, чтобы создать сосуды в радиусе метра, но и этого хватило. Вызванные по щелчку пальцев либлины камня получили шаблон, и вскоре прямо из стены выдвинулась надежная каменная лестница из толстых столбов. Встав на первый, я убедился, что они выдержат мой вес, и, поднявшись

до половины, уперся головой в тут же приподнявшуюся крышку. Расслабились, гады, решили, что, раз камеры заперты, можно не закрываться.

Придержав крышку погреба, я поднялся на первый этаж, встав за занавесочной. Никакой охраны. В зале, отделенном от меня только тканью, грохотала веселая музыка и орали пьяные довольные голоса. Отдыхающие после тяжелого трудового дня отбросы праздновали, не стесняясь хватать официанток за жопы и усаживать рабынь к себе на колени, а то и вовсе, грязными лапами дергали за волосы, таща головы девушек под стол.

- Убью, - прорычал Спартак, вылезая вслед за мной, но я попридержал его, прижав к стене.

- Что там?

- В одной из камер были девочки. Совсем дети, - отозвался орк, едва сдерживающий ярость. - Пустите, господин. Даже если запретите, я пойду!

- Даже и не думал тебя останавливать. Но вначале закройте двери, чтобы враги не выскочили при первой опасности. Наденьте на себя тряпки рабынь и быстро двигайте к дверям и окнам, несколько секунд эта маскировка вам выиграет. Они без доспехов, так что использовать только деревянное и костяное оружие. Все понятно?

- Да, господин, - мрачно кивнул Спартак, беря себя в руки.

- Хорошо. Тогда начнем, - сказал я, отпуская орка. Тот помог подняться товарищам, и, принарядившись, они один за другим быстро вышли в общий зал.

- Эй, Марта, а что ты не сказала, что у тебя есть такие высокие и мускулистые девочки? - раздался похабный окрик, а следом звук шлепка и пьяный гогот. Я думал, что наглецу сразу отрубят голову, но Спартак сдержался, сделав еще два шага и оказавшись у двери.

- Высокие? - раздался знакомый голос хоббитки. Ага, вот и встретились. Больше я ждать не собирался. - Так это не мои...

Занавеска вспыхнула, стоило Весте чуть добавить огня, и я прошел сквозь пламя, осматривая зал. Реакция была именно такая, как я рассчитывал. Пьяные падали на пол, а наиболее трезвые пытались броситься к дверям и окнам, где их встретили клинки моих бойцов. Либлины выскочили следом за мной, получив прямой приказ взять матрону, которая, верно оценив силы, бросилась на второй этаж.

– Доля! – взревел я, кидая одного из малышей через весь зал прямо под ноги хоббитке.

Повалившаяся старуха мгновенно достала из складок платья кинжал, в несколько ударов разделавшись с моим каменным элементом, но этого времени хватило, чтобы двое других добежали, перескакивая через тела сжавшихся в страхе похабников и любителей рабского тела. Визжа, старуха отмахивалась как могла, но сверху на нее уже пикировали огненные либлины.

Проснувшийся наконец охранник, сообразивший, что внизу не рядовая драка, выскочил с мечом наперевес и тут же рухнул, зажимая горло, в котором торчал короткий каменный нож. Последние из смелых посетителей быстро падали под умелыми злыми ударами орков и фавнов, а девушки, сбившись в кучки, с ужасом прятались под столами, глядя на кровопролитие со стороны. Одна так и вовсе сидела на коленях уже обезглавленного клиента.

– Жрак, остался, остальные вверх, – приказал я, беря за шкуру упирающуюся мадам.

– Демон, демон Бездны, – старуха извернулась, пытаясь ударить меня кинжалом, но пробивший камень клинок съехал по костяной пластине.

– Владыка, – поправил я пленницу, сжимая ее кулаки в своих.

Время для удара оказалось почти идеальным, город только начал просыпаться, солнце еще не встало над стенами, а в борделе всегда было шумно, так что вряд ли соседи обратят внимание на очередную драку, хоть она и получилась чересчур кровавой. Взяв матрону за лицо, я спокойно ждал, пока сражение закончится и вниз начнут спускаться бойцы. Почувствовавшая близкую смерть старуха больше не дергалась, притихнув.

– Иди вниз! Ну что за дуры, пинками гнать приходится! – раздался недовольный голос Спартака, и по лестнице сбежали несколько раздетых девушек.

– Где вторая? – громко спросил я, глядя на стоящих на коленях стражников и посетителей. Всех, кто выжил. – Где предыдущая матрона?

– Убила, – сказала потасканная, но все еще красивая девушка. – Вот эта дрянь убила хозяйку, когда со своими товарками приперлась. А потом объявила неделю бесплатного секса, чтобы у клиентов никаких сомнений не осталось.

– Бесплатного? Она вам платит?

– Прошлая платила, – кивнула та же девушка. – Работай усердно, ублажай лучших клиентов и сможешь через пять-десять лет себя выкупить.

– Хозяин, тут это, – сказал, несколько замявшись, один из орков, неся в руках клетку с феями. – Зачем он в борделе?

«Выпусти!» – заорала Веста, увидев живых, но до полусмерти замученных сородичей, чьи крылья были подрезаны.

«С удовольствием, дай только девочкам уйти, чтобы они не сгорели», – мысленно ответил я, осматривая зал.

– Всех рабов вниз, – приказал я, приподнимая над полом хоббитку за голову. – Неважно, какой возраст и какая раса. Всех.

– Слушаемся, – ответил Спартак. – Идите, если жить хотите.

– Я откуплюсь! – закричал один из пленных посетителей. – Я знатный торговец, член верховной гильдии! У меня полно золота!

– Проверьте, чтобы все посетители были здесь, а рабы внизу, – напомнил товарищам гладиатор. Девушки шли неохотно. Неизвестность казалась куда хуже, чем гарантированное рабство, унижения и возможная смерть. И все же пинками и добрым словом удалось сделать куда больше, чем просто словом, и через несколько минут крышка подвала захлопнулась. Во всем здании остались

только либлины, караулившие выходы, я, посетители и матрона.

А еще Веста, выпорхнувшая из моего тела.

- Отпустите, я сделаю что угодно! - захрипела старуха.

- Один раз я уже сделал такую ошибку. Веста?

- Да! - выплескивая сдерживаемую ярость, выкрикнула фея огня.

Вспорхнув к потолку, она объединилась с элементами, мгновенно вырастая до размеров обычной девушки, а затем обрушила на зал потоки пламени. Огненная плеть прошлась по комнате, мгновенно выжигая воздух, оставшиеся окна вылетели наружу, и обожженные посетители ринулись в разные стороны, пытаясь найти выход.

К их несчастью, каменные элементы перегораживали очевидные пути отступления, а разлитый по полу крепкий алкоголь прекрасно воспламенялся, помогая гореть остальному зданию, вспыхнувшему как спичка. Оставшиеся в живых после всплеска прятались от либлинов под столами, но Веста, получившая силы от огня и ярости, вскоре снова ринулась в атаку.

Я не собирался вмешиваться и защищать насильников детей и беспомощных женщин. Даже будь на месте дварфов и хоббитов люди - таким не место на этом свете. Старуху же, устроившую вакханалию, я отпустил прямо в огонь. На то место, где она сидела до этого, наблюдая за залом. И только удостоверившись, что в здании точно не осталось никого живого - спустился в подвал, уже освободившийся от рабов.

- Что делать дальше, господин? - спросила Вата, держась на достаточном расстоянии. И правильно, ведь прямо сейчас я представлял собой перегретый камень, на котором легко можно было жарить стейки. Не то что обжечь девушек.

- Всех в подземелье, - приказал я, осматриваясь по сторонам. - Где Спартак?

– Он ушел расчищать путь, господин. Сказал, что шум может привлечь членов гильдий воров и убийц, – ответила Елка, сжимающая в руках копье. Жрак с сородичем стояли чуть поодаль, в коридоре, охраняя периметр. Если все это организовал гладиатор, честь ему и хвала.

– Правильно. Незачем привлекать лишнее внимание. Вата, ты пойдешь с первой группой. Объясни, что можно делать, а что нельзя.

– Как прикажете, господин, – чуть поклонилась медсестра, сохраняя спокойное выражение лица. Умерив пламя, я положил ладонь в сточную канаву, и вмиг вскипевшая вода поднялась паром. Зато через минуту рука остыла до почти приемлемого состояния. – Держитесь вместе.

«Мы не сможем перенести больше пятерых одновременно, – предупредила Веста. – Маны не хватит, да к тому же места у сердца не так много. Толпой затопчут древо или в сокровищницу залезут...»

– По пятеро, – приказал я, положив ладонь на плечо Вате. – Прижмитесь друг к другу.

Мгновение – и мы уже были у сердца подземелья, провалившись прямо на свободное пространство. Потратив несколько единиц маны, я выпустил первую группу, медсестра встала в дверях, пропуская девочек вперед, а я телепортировался обратно. Для того чтобы перенести всех, пришлось сделать восемь ходок. И четыре перерыва по пять минут, на восстановление. Последними телепортировал вернувшихся орков.

– Господин, позвольте с вами поговорить, – сказала Елка, когда все разместились в переполненном коридоре.

– Хорошо. Спартак, Вата. Подойдите, – приказал я, возвращаясь к сердцу подземелья. – Я вижу ваше смятение.

– Простите, господин, но вы правы, – ответила Елка. – Запасов продовольствия должно было хватить на несколько недель. А сейчас, когда наша численность увеличилась почти в четыре раза, нам просто нечем будет их всех кормить. Да и места явно недостаточно. Спать придется по очереди, кроватей на всех не хватит.

– Все так, предводитель, – согласился Спартак. – Защищать подземелье мы можем и в том составе, который есть, но вот выходить в вылазки и патрули, когда дома остается такая толпа – опасно. Выпускать же их – значит оставлять следы, которые еще быстрее приведут врагов к подземелью, идти на такой риск неоправданно.

– Вата?

– Трав и зелий на лечение хватит, – сохраняя ледяное спокойствие, ответила девушка. – Но куда важнее общее обеспечение, иначе мы сами окажемся в ситуации наших пленников. Лишившись пропитания, ваши слуги ослабнут и не смогут выполнять своей миссии.

– Хорошо. Я рад, что вы беспокоитесь о подземелье и его жителях, – прогрохотал я, улыбаясь. – Сейчас вам придется разместиться как есть. Патрули должны продолжать контролировать периметр и наносить удары по группировкам. Завтра, в крайнем случае, через пару дней мы решим и проблему продовольствия. С местом разберемся немедленно.

– Спасибо, господин, – поклонилась, благодаря, Елка. И все трое помощников вернулись к своим обязанностям, а я направился наружу. За полчаса сумев пятнами выделить куски катакомб и возвести несколько стен, я перекрыл достаточную область. Очищающий огонь сделал остальное. Но когда я уже хотел позвать остальных для заселения в новый дом, раздался довольно громкий и настойчивый стук в новую стену.

– Ну, здравствуй, коллега, – мрачно поздоровался Радаман. – Перейду сразу к сути. У меня для тебя две новости. Первая – ты мудака. Я и сам в тот бордель иногда заходил, не худшее место в городе. Пока никто не связал сгоревший бордель и рухнувшую школу мутантов-охотников, но, поверь, скоро такие появятся, и тогда тебя ждет настоящая облава.

– Пусть попробуют сунуться, – усмехнулся я, представляя, как бывшие герои будут штурмовать полное ловушек подземелье. – А вторая новость?

– Я тебе дом купил. Пойдем, покажу.

Глава 2

– Хорошо, идем, – согласился я, показывая внутрь подземелья.

– Эм, нет. Я понятия не имею, как добраться до него в катакомбах, это твоя вотчина. Так что пройдем по поверхности, или ты из них уже не можешь выбраться? – с усмешкой спросил тифлинг.

– Никаких сложностей, – улыбнулся я как ни в чем не бывало. – Подожди секунду снаружи, мне надо приодеться и отдать несколько распоряжений.

– Конечно, – кивнул, отойдя в темноту, Радаман.

Восстановив стену, я наспех проверил щели, убедившись, что есть только один вход и выход из новой области, а затем вернулся в подземелье.

– Спартак, занимайте новые рубежи обороны, – приказал я, проходя мимо бинтующихся бойцов. Несколько все же сумели цапнуть посетители из борделя, хотя обошлось без тяжелораненых. – Елка, помещения в вашем распоряжении.

– Спасибо, господин! – сказал, вскочив, гладиатор. Кивнув подчиненному, я прошел к сердцу и закрыл к нему выход.

«Первый уровень подземелья. Нулевой этаж.

Ресурсы подземелья 14 из 1000.

Восстановление маны: 8 в минуту, сердце ?5, присутствие владыки ?3.

Затраты маны: 7 в минуту, расширение 5 (активно). Поддержание строений: дерево бесконечных побегов ?1. Бездонный рудник ?1.

Начать передачу маны подземелью? 10 единиц маны владыки преобразуются в 1 ед. маны подземелья».

Отвечать на вопрос не требовалось, я просто влил ману, несмотря на ругань со стороны Весты. В данном случае пять минут ничего особенно не решат, а вот запас мне может пригодиться, хотя бы на поддержание портала. Чтобы не использовался избыток энергии, я запретил расширение подземелья и влил еще десяток маны.

«Ресурсы подземелья 44 из 1000».

Получилось не то чтобы много, но, учитывая постоянный расход на портал и подпитку маной, должно хватить на полчаса гуляния по поверхности. А так как ходить придется в своем «человеческом» облике, я взял с собой кинжал и небольшую сумку, в которую сложил два созревших гриба. Этого должно было оказаться достаточно.

– Извини, задержался, – сказал я, вываливаясь из портала прямо к Радаману.

– Я уже собирался уходить. Ты время видел? – насупившись, спросил тифлинг. – Скоро уже время испытания начнется.

– Очередная группа искателей приключений? – на ходу спросил я. – Что-то особенное и уникальное?

– Пока второй день, ничего определенного сказать нельзя, – ответил, возвращаясь в обычное пофигистичное состояние, тифлинг. – Но есть определенные кандидаты, на которых я готов поставить пару серебряных монет.

– Снова споришь с ангелом? – уточнил я, вспомнив о противостоянии инструкторов.

– Ничего не поделать, это в нашей природе, – чуть улыбнулся Радаман. – Как герои, которые спустились? Судя по слухам из церкви, ни один из них так и не

добрался до святилища на третьем уровне Бездны. Больше того, город Железнобородых разрушен, и цены на кристаллы маны уже взлетели до небес. Тот камушек, что ты мне дал для покупки дома, подорожал втрое.

– Это же отличные новости. Значит, моя задумка будет все выгодней с каждым днем.

– Хочешь торговать добытыми в Бездне кристаллами? – понимающе присвистнул Радаман. – Это будет по-настоящему выгодное предприятие. Особенно, если ты отсеешь конкурентов. Вот только дварфы точно такому развитию событий рады не будут. В прошлый раз, когда на поверхность вернулись несколько раненых орков да пара хоббитов со старухой во главе, пришлось взять их под стражу, чтобы бедолаг не прикончили на месте.

– Они у тебя? – удивленно спросил я. – Мне казалось, что они все погибли во время сражения у лифта распорядителя.

– Не у меня, в городской темнице. Они были совсем плохи, и товарищи связали их, чтобы те не сумели участвовать в бою. Тоже интересная помощь, между прочим. Говорят, их даже подлечили, чтобы они не сдохли в тюрьме. Но случай небывалый. Орки-герои. Вернувшиеся и без ошейников. Никто не понимает, что с ними делать.

– Бросьте в катакомбы. Пусть их сожрет владыка, – предложил я, и губы тифлинга вытянулись в понимающей улыбке. – И вам проблем меньше, и мне польза.

Выйдя из катакомб на улицу, мы старались не разговаривать громко. Хоть солнце над городом еще не взошло, небо уже начало светлеть, и новая, красная луна почти скрылась в его лучах. На улице слышался гвалт просыпающихся рабочих, доносился запах свежее испеченного хлеба и крики проснувшихся детей.

– Хорошо, я обсужу этот вопрос с капитаном стражи, – согласился Радаман, когда мы прошли мимо пары разнорабочих. – Вот только вряд ли такое повторится многократно. Эльфы не дураки, они уже начали заговаривать ошейники не на кольца, а на отдельных хозяев. Убьешь хозяина – и раб откинет копыта. Тебе же, судя по всему, они живыми нужны.

– Это уже моя проблема. Но по секрету могу сказать, что вскоре на поверхность могут вернуться не просто орки-нулевки, а герои третьего, а может, и четвертого уровней. Как думаешь, это вызовет фурор в местной общественности?

– Не то чтобы сильный. В городе множество третьих. А вот пятых – всего десяток. Главы гильдий убийц и воров – седьмого, – задумчиво произнес тифлинг, почесав голову меж рогов, глубоко залезая в пышную шевелюру.

– А таких, как ты и ангел?

– Все божественные герои в городе работают на распорядителя, – понимая мой истинный вопрос, ответил Радаман. – И это естественно, учитывая, какая это сила.

– А те, кто не захотел работать на полубога?

– Разбрелись по своим королевствам и стали баронами, графами или местными вождями, – пожал плечами тифлинг, а затем показал на стоящее неподалеку от нас кривоватое двухэтажное здание. – Вот она, покупочка. Два этажа, подвал и крыша над головой. А главное почти в самом центре. Вот тебе ключи, вот документы купле-продажи. Владей. Или правильней сказать, владычеству?

– Далековато от подземелья, – поморщился я, глядя на карту. Тянуть сюда щупальца сосудов придется целенаправленно несколько дней. – Ближе ничего не нашлось?

– Ты что? Даже с учетом возросшей цены на кристаллы едва урвал, – обиженно покачал головой Радаман. – Это же тысячелетний город, здесь каждое здание сотни раз перестроено, продано и перепродано. И передается вместе с родовым именем или должностью в клане. Так что, можно считать, тебе несказанно повезло. Заходи быстрее, скоро испытание начнется, а я хочу еще на твою реакцию посмотреть.

– Ладно, с приобретением меня, – усмехнувшись, я засунул тяжелый Т-образный ключ в здоровенную скважину и несколько раз с усилием провернул, слушая металлический лязг. Даже если замок смазывали, был он устроен очень грубо и вряд ли мог защитить дом от взломщиков. Впрочем, и разохшаяся дверь была

не многим лучше.

Стоило отпереть и войти внутрь, как я напоролся лицом на свисающую с потолка паутину, а в нос ударил запах затхлого, давно не проветриваемого помещения, не видевшего уборки по крайней мере десятков лет. Из-под ног разбежались крупные жуки, тараканы и странного вида пауки с крупным круглым брюшком. Один из них даже попытался меня укусить, спрыгнув сверху, но я легко смахнул его на пол.

– Да, про древность ты не врал, действительно, та еще развалюха, – признал я, осматривая первую комнату. Света, пробивающегося через щели в стенах и потолке, вполне хватало, чтобы оценить масштаб катастрофы, произошедшей с домом. – И за сколько ты его взял?

Ответом мне был скрип закрывающейся двери, и, обернувшись, я не заметил Радамана. Вместо этого тьма начала сгущаться. Совсем понемногу, не встретясь я с личом, владеющим фолиантом теней, мог и не заметить. Но сейчас меня такой простой уловкой было уже не обмануть. Усмехнувшись, я сделал шаг в центр комнаты и активировал защитную форму.

«Активация невозможна, поблизости нет камня».

Твою мать, а ведь верно. Все вокруг деревянное, а если я включу атаковую форму, то спалю и документы на дом, и само строение. Пусть оно и годится только под снос, отстраивать его у меня нет ни времени, ни желания. Но учитывая, что мы сейчас на одном плане с сокровищницей... да! Для проверки я засунул руку в инвентарь и, не почувствовав уже привычного жара, бросил на первую попавшуюся полку ключи и документы. После разберусь.

Противники не стали дожидаться, пока я определюсь со стратегией. На голову мне обрушился некто, закутанный в черное по самые глаза. Гребаный ниндзя почти вонзил мне в шею кинжал. Спасла смотрящая назад фея, от чуткого пинка которой я вовремя сделал шаг вперед. Неудавшийся убийца выругался и отпрыгнул, скрывшись в тенях. Вот только, судя по сгусткам тумана, он был не один.

– Хэй! Кто пришел ко мне на огонек? – весело выкрикнул я, активируя атаковую форму. – Предпочитаете поджаристую корочку или просто

медленное запекание?

Ответа не последовало. Работали явно профессионалы, а я, как последний олух, доверился тифлингу и угодил прямо в ловушку. Коллеги, почти соратники. Ну да. Конечно. Надо будет обязательно спросить, за сколько серебряников он меня продал. Можно прямо сейчас уйти домой телепортом, а вернуться позже и из подземелья. Тем более что точку на карте я уже знаю. Но отпускать наемных убийц не хотелось.

«Дерево не горит! – в панике закричала Веста. – Я не знаю, что с ним, но оно не горит!»

Я среагировал мгновенно. Нас ждали. Готовились, а раз так, то и ловушка не могла ограничиться только рукопашными бойцами. Прыгнув в сторону, я взбежал по скрипящей шатающейся лестнице на второй этаж. Прямо навстречу падающему топору. Зрение камня оказалось бесполезно – нет камня, нет зрения. Так что я чуть не лишился руки, когда ослепленный огнем дварф стесал с моего плеча приличный ломоть окаменелого мяса.

Сжав зубы, я бросился вперед, опрокидывая противника и сам падая вместе с ним. Над головой просвистела пара болтов, и, перевернувшись, я оттолкнул дварфа прямо на стрелы товарищей. Тяжелые стальные наконечники с треском пробили кожаную броню и глубоко вошли в плоть. Булькающая выходящая изо рта кровью, дварф упал на колени, но я схватил его, используя как щит, и, загасив пламя, бросился на невидимого стрелка. Стена вздрогнула, когда я обрушил на нее дварфа, но убийце удалось ускользнуть.

Я лишь слышал быстрый топот по потолку и удар где-то за спиной. Веста среагировала первой, и огненный шар ударил по отступившему убийце, пытавшемуся отлететь с помощью гарпуна. Черные одежды каким-то образом сумели погасить большую часть пламени, хоть он и вскрикнул от боли, но секундного замешательства врага мне хватило, чтобы метнуть в него топор дварфа. Попало откровенно плохо, рукоятью, плашмя, но зато со всей дури.

Надо учиться кидать предметы!

Пока же топор только выбил воздух из легких юркого противника. Я прыгнул к нему, за два рывка преодолев больше четырех метров, но, когда бежал мимо

лестничного проема, по ноге, вынырнув из облака тумана, полоснул кинжал. Перекувырнувшись, я все же достал хоббита, несколько раз быстро всадив в него клинок. А затем бросил умирающего в дверной проем. Там кто-то охнул, получив удар, но вместо того, чтобы прыгать вдогонку, я ринулся наверх, к чердаку.

Болт, пущенный в упор из арбалета, показал, что я абсолютно прав. Только его ожидание позволило разминуться со снарядом, и я влетел на самый верх здания, обрушив град ударов на спешно отбросившего бесполезное оружие в сторону эльфа. Враг почти мгновенно понял, что я безоружен и постарался оторваться для использования своего ятагана, но я не отставал ни на миг.

Узкий чердак с низким потолком больше подошел бы для драки хоббитов, но, судя по умелым хлестким ударам, главарем был именно эльф. Прямо на бегу он читал какое-то заклятье, не давая мне приблизиться и в то же время не позволяя скрыться. И не возникало никаких сомнений – как только заклятье будет закончено, мне придет конец.

«Лавовый взрыв!» – приказал я, тратя последние запасы маны.

Эльф, заметивший поднятую ладонь, метнулся в сторону, сам себя запирая в углу. И заряд лавы ударил в темноту, ненадолго разогнав туман. Я прыгнул наугад, зажимая эльфа. И тут же получил удар ятаганом в грудь, наотмашь. Рассеченные ребра взвыли от боли, горячая кровь хлынула наружу, но я успел подобраться достаточно близко, чтобы воткнуть кинжал в плечо эльфа. Несколько мощных ударов избавили его от конечности, и я всадил клинок в сухожилие на другом плече, а затем перевернулся, сам заползая в угол и отгораживаясь от окружающих телом эльфа-предводителя.

– Ты кто? – прохрипел убийца, отказывающийся подышать. – Что ты за тварь, что на тебя не действует ни магия души, ни яды?

– Мертвец, как и ты, – усмехнулся я, понимая, что еще пара ударов или точный выстрел арбалета, и меня прикончат. Несколько выигранных секунд я потратил на то, чтобы наспех зажевать гриб, и, когда тот почти не восполнил быстро утекающие запасы крови, сунул в рот второй. – Какого черта вам от меня надо?

– Ничего личного. Просто заказ, – хрипя, ответил эльф. Я успел заметить, как он надкусывает воротник, и, не дожидаясь действия яда, полоснул по шее и выкинул навстречу приближающемуся сгустку тьмы. Приглушенные шаги чуть в стороне подсказали, что я не попал, и пришлось перекатиться, чтобы не стать ежиком. Сразу несколько стрел вонзилось в угол, а тяжелый арбалетный болт вошел в доски до середины. Такой пробил бы тело эльфа насквозь и прикончил меня. К счастью, у тяжелых рычажных арбалетов есть один минус – долгая перезарядка.

Не видя врагов, я не мог с ними сражаться, но схватка с эльфом дала мне подсказку. Прыгнув к спуску с чердака, я широко расставил руки и умудрился поймать сразу двух головорезов. Рухнули вниз мы все вместе, и я приземлился на мягкие тела, всхлипнувшие от удара. Снизу послышался глухой хруст костей. Я и при жизни-то был не пушинкой, а, объединившись с Вестой, даже в «человеческом» виде заимел слегка превышенный вес, килограмм под сто пятьдесят, без грамма жира, но с избытком камня в организме.

Один из закутанных в тряпки убийц попробовал сунуть мне нож под ребро, но я уже поднялся и без замаха двинул ему сапогом по лицу. В этот раз хруст был куда громче, из пробитого черепа брызнула кровь и мозги, а мне сил хватило, только чтоб отступить на шаг от прохода.

Сколько врагов осталось в здании? Минимум один наверху и еще черт знает сколько на первом этаже. Не нужно смотреть на шкалу здоровья, чтобы по капающей крови понять, насколько мне фигово. Вся восстанавливаемая мана уходит на заживление. Камня и огня рядом нет, но по какой-то причине я еще остаюсь на ногах.

«...слабые духи смерти (7, +1 за каждого убитого в радиусе 5 метров)...»

Успел я прочитать, до того как сверху вновь раздался звон тетивы. Грудь обожгло болью. И я сполз по стене, оставляя кровавый след.

– Сдох! Наконец! – раздался довольный юношеский голос. – Господин, я его достал! Господин?

На чердаке раздались быстрые шаги, сменившиеся тихой руганью. А через несколько секунд на пороге появился обладатель голоса, сжимающий кинжал в кулаке.

– Ты его прикончил, урод. Теперь я не стану мастером, пока заново не пройду обучение! Три потраченных зря года! – сказал юнец, подходя вплотную. Он коротко замахнулся, чтобы воткнуть кинжал мне в лицо, но в этот момент вспышка света ослепила неудачливого убийцу, а я, поймав его руку, сжал пальцы, ломая запястье. – А-а, таврь! Отпусти.

– И в самом деле зря, – слабо усмехнулся я, опрокидывая парня и вставая ему на плечо коленом. – Жить хочешь?

– Пошел в Бездну! – выругался мальчишка, и мой кулак погрузился глубоко ему в живот, после чего парень несколько секунд не мог восстановить дыхание, словно рыба, хватая ртом воздух.

– Я только что оттуда. Последний раз повторяю вопрос – жить хочешь?

– Сдохни! – выкрикнул парень, и на сей раз я испортил его личико парой фирменных ударов, сломал нос и отбил ухо, но так, чтобы он не умер. Судя по тому, что за ним никто не пришел и не попытался ударить меня в спину во время допроса, парень действительно последний. А значит, смысла его здесь держать нет.

Портал я открыл, даже не думая. Бросил парня под ноги стоящего на карауле орка.

– Связать, обработать раны, допросить, – приказал я, не выходя из комнаты с сердцем. – К моему возвращению он должен быть жив и в состоянии отвечать на вопросы.

– Слушаюсь, господин, – ответил боец, тут же сев на противника сверху. Кивнув, я телепортировался обратно в «последнюю точку». У меня оставалось еще одно незавершенное дело.

– Радаман! – выкрикнул я, спустившись на первый этаж.

– Что-то ты долго, – фыркнул тифлинг, входя в дом. – Да еще и выглядишь погано.

– Это ты привел их! Хотел меня убить!

– Не заговаривайся, малыш, – усмехнулся тифлинг, и мгновенно сгустившаяся тень отбросила меня к стене. Ни пошевелиться, ни даже выкрикнуть что-нибудь я не мог, а за спиной Радамана распахнулись занявшие все пространство в комнате огненные крылья. Голос изменился и гремел, как извержение вулкана. – Может, я и младший, но все же Божественный герой. А ты всего лишь третий. Мне нет нужды нанимать отбросы для твоего убийства.

– Тогда зачем? – прохрипел я, когда тень схлынула так же мгновенно, как появилась.

– Разве может служащий господина Распорядителя помереть от такой простенькой ловушки? – усмехнулся тифлинг. – К тому же они очень жаждали найти какого-то пленного гнома. А я поспорил с Ангелусом на двенадцать серебра, что они тебя не убьют.

– Урод. А что, если бы я проиграл?

– Возродился бы на филактерии как верный раб нашего господина, – растянув губы в усмешке сказал Радаман. – А я бы выполнил долг перед гильдией и проиграл двенадцать монет. Только и всего. Радуйся. Ты жив. С новым домом, и в ближайшие несколько месяцев убийцы не спустятся в подземелье вместе с другими обиженными. Я тебе помог, при этом даже бесплатно. А сейчас прости, работа ждет. Начинается новый день испытаний.

– И все же ты урод, – ударив по локтю, сказал я, показав средний палец в ответ на воздушный поцелуй, посланный Радаманом. – Гильдия убийц. Черт.

Нужно подлечиться в подземелье, но один я туда не вернусь. С трудом поднявшись, я начал собирать трупы на жертвоприношение.

Когда я скормил алтарю последнее тело, энергия подземелья достаточно восстановилась, чтобы продолжить плавный рост в направлении нового дома. Радаман, хоть и реальный ушлепок, но оказался прав – развалины находились в самом центре, на оживленной улице, а на соседней уже начинались лавочки и магазины. Лучшего места и желать нельзя. Если не слишком торопиться и не форсировать развитие подземелья сосуды доберутся до нужной точки за несколько дней.

– О боги. В таком состоянии тебе из подземелья лучше не выходить, – покачав головой, заметила фея.

– Да, мне бы пару недель отлежаться после потасовки, – согласился я, ощупывая разодранную грудь. Толстая корка уже закрыла рану, но тело было крайне далеко от восстановления. – Как организм заживает, если он мертвый?

– А он и не заживает, он восстанавливается, вернувшись в то состояние, в котором ты был на момент воскрешения, – ответила Веста, поглядывая на закрытую дверь, ведущую в общие комнаты.

– Хочешь увидеть сородичей? – спросил я, понимая ее желание.

– Да... нет. Не знаю! – в смятении проговорила фея. – Я подвела их, понимаешь? Подвела их всех. Мне была дарована великая сила, а что я?

– Судя по словам окружающих и легендам, ты сделала все, что могла и еще немного.

– Но этого оказалось недостаточно, – закусив губу, сказала Веста. – А из-за твоего дурацкого желания отправиться в Бездну сейчас, а не через пару лет, мы еще и недополучим воспоминания. Я не буду знать, что произошло на самом деле.

– Разве не ты говорила, что твои воспоминания остались в окаменевшей крови, которую добывали дварфы?

– Ну да! И что теперь? – сложив руки на груди, недовольно спросила Веста.

– Мы можем найти эти камни, а ты заберешь из них воспоминания.

– О боги. Ты хоть представляешь, сколько для этого потребуется времени и сил? – обреченно отмахнулась огненная фея. – Где их искать? Какими средствами?

– Вполне. Эти камни ценились как источник силы и магии. А значит, и искать их нужно у магов. Скорее всего – использующих огонь. А учитывая, что в скором времени у нас появится единственный работающий магазин кристаллов маны, мы можем объявить о своих условиях. Например – бесплатная замена старого камня огня из шахты Малфегата на новый и полный камень маны из Бездны.

– Это... может сработать, – чуть посомневавшись, согласилась Веста. – Но тогда уже тебе придется брать рабов для добычи кристаллов. Загонять тех же орков или пленять дварфов.

– Подобное искоренять подобным – штука не самая плохая, но мы можем обойтись без таких извращений. Либлины – единственное, что нам нужно. Правда, много либлинов. Для этого понадобится библиотека и книга бесконечного призыва с привязкой на втором этаже подземелья. Если все получится, у нас будет достаточный поток работников.

– Вот! Я же говорила, либлины созданы для того, чтобы выполнять команды! – с радостным злорадством произнесла Веста. – Теперь ты со мной согласен?

– Нет, и я предоставлю им выбор рода деятельности. Но пока у меня даже мыслей нет относительно того, как происходит призыв. Если бы можно было вызвать только тех, кто хочет заниматься камнями или строительством, или охраной коридоров. В общем, можно придумать. Я заметил, что двум из каменных прямо нравится строить. И всем трем – создавать вещи в элементной кузне. Значит, у них есть свои предпочтения.

– О боги, опять?! – закатила глаза огненная фея. – Ну и что с того, что им нравится? Какая разница? Что ты скажешь, то они и будут делать.

– Хотя бы то, что они быстрее выполняют свою работу. И качественнее, – заметил я, активируя защитную форму. Боль от преобразования была мгновенной, а затраты маны на поддержание выросли в два раза, но на каменной броне не

осталось никаких отметин или шрамов. Скорость оставляла желать лучшего, но сейчас я не собирался ни с кем драться, к тому же был в дважды своей стихии – вокруг камень, да еще и родное подземелье.

– Господин, я услышал, что вы доставили пленника, и немедля вернулся. Могу я вам помочь? – сказал Спартак, но затем разглядел лежащие за моей спиной трупы, сваленные в кучу.

– Можешь, – скрежеща каменными губами, ответил я. – Все живое, что попадется вам при патрулировании, кроме разумных, на алтарь. Желательно до умерщвления. Вата проследит за тем, чтобы все было сделано быстро и безболезненно.

– Как прикажете, господин, – чуть поклонился орк.

– Хорошо. Неси карту, – приказал я, и когда подали нарисованную от руки карту подземелья, сверил ее со своей магической схемой и поставил нужные отметки. – Елка, как закончишь с обустройством внешнего периметра, идите сюда. Возьмите мечи против камня, возможно, придется врубаться в подвал. Без меня. Там дом, который станет нашим. Вот ключ от внешней двери. Обследуйте, решите, что можно отремонтировать до моего возвращения.

– Что мы должны с ним сделать, господин? Какова цель?

– Жилье. Торговая лавка. Будем продавать оружие, доспехи и кристаллы маны.

– Торговать с жителями? – удивленно спросила дриада. – Разве это не опасно?

– Этим домом по бумагам владеет Пламенник. Слуга распорядителя. Он недавно вернулся из Бездны, и вы с ним познакомитесь. Вряд ли к нему возникнут вопросы у стражи. Продавцы в рабских ошейниках тоже не вызовут подозрений, как и добыча.

– Пламенник? – удивился Спартак. – Я знаю этого парня! Он сражался вместе с нами на испытании распорядителя! Так он выжил?

– И дошел до третьего уровня Бездны. Сможешь сам его расспросить. При случае. А теперь принесите фей. И приведите пленных.

– Слушаемся, – почти хором ответили Спартак и Елка, и в скором времени передо мной стояли шестеро. Три крошечные феи держались вместе и, прижавшись друг к другу, с опаской смотрели на остальных. Дварф, с переломанными коленями кое как стоял на ногах, помогали шины. Гном бегал глазками по сторонам, то и дело останавливаясь взглядом на моих кулаках. И наконец новый пленник – хоббит-убийца, с которого сняли все тряпки.

– Этих оставить. А вы трое, забирайтесь на ладонь, – приказал я феям. Крохи с подрезанными крыльями смело взобрались на камень, и я поднялся. – Подготовьте пленных к допросу, я сейчас вернусь.

– Я уже все рассказал! Все, что мог и знал! – запричитал гном, но я не обращал внимания на его крики. Зайдя к сердцу подземелья, я посадил фей на алтарь и, убедившись, что никто не может подглядеть, туда же посадил Весту. Мой огненный дух выглядел жалко, крылья и голова опустились, она даже попробовала вернуться в сердце, но я перегородил ей путь ладонью.

– Разговаривайте. Это всем вам пойдет на пользу, – сказал я, выходя из центральной комнаты и закрывая за собой каменную дверь.

– Простите меня, я не смогла... – донеслись до меня первые, с хлипом выдавленные слова Весты. Я удовлетворенно кивнул. Хорошо. Покаяние всегда помогает. Если она сможет излить душу – ей самой станет куда спокойнее. В норму она, конечно, не вернется, такой стресс даром не проходит, но, может, перестанет вести себя так взрывоопасно.

– Послушайте, Владыка, я все вам рассказал, – начал умолять гном, стоило мне оказаться рядом. – Спрашивайте о чем угодно, все, что знаю или помню, расскажу и покажу! Незачем мне больше руки-ноги ломать!

– Думаешь, я вызвал тебя, просто чтобы пытать? – с усмешкой прогрохотал я, – посмотри на моего нового гостя. Ты знаешь, кто он? Из какой гильдии?

– Я понятия не имею, кто он, владыка, но очевидно, что из гильдии убийц, – затараторил бывший контрабандист. – Думаю, его наняли для разведки, и тогда

вскоре на подземелье нападет целый отряд этих головорезов. Я уже отметил на карте, где их логово.

- Ты? - закипая от ярости, рванулся к нему хоббит. - Это ты, предатель?

- Что я? - ошарашенно отодвинулся гном.

- Этот малыш всего лишь хочет сказать, что их группа из семи убийц, чьи души я скормил подземелью, шли за моим союзником с одной целью - искали тебя, - многообещающе улыбнулся я. - Они знают, кто слил информацию о всех гильдиях и лабораториях, и хотят мести. А потому ты свободен. Развяжите его.

- Спасибо, господин! - улыбаясь, вскочил гном, но стоило ему сделать несколько шагов - оглянулся на пленного хоббита. Затем на меня, и его улыбка пожухла, как осенний лист, а ноги задрожали. - Ч-что значит, могу идти? Почему?

- Потому что стоит тебе покинуть подземелье, и тебя прикончат, - с удовольствием прогрохотал я. - Можешь попробовать выбраться из города и скрыться в лесах кольца, но я не поставлю и серебряной монеты на то, что ты продержишься дольше месяца. Куда вероятнее, что тебя прикончат еще до того, как ты доберешься до моста.

- Нет... НЕТ! - гном, наконец осознавший всю ситуацию, упал на колени. - И что мне делать?

- Выставьте этот бесполезный мешок с мясом за порог, - взмахнул я ладонью.

- Стойте! Я могу быть полезным! Я придумаю, как и чем! - завопил гном, только недавно страстно желавший свободы. - Что угодно, только скажите.

- Если и в самом деле придумаешь, возможно, я позволю тебе остаться. Пока же - пошел прочь, - прогрохотал я вслед гному, которого утаскивали под руки. - Теперь ты. Дварф. Твоя судьба тоже висит на волоске. К твоему горю, никто не интересовался тобой. Видно, посчитали мертвым. А потому я не понимаю, зачем мне тобой интересоваться.

- Лучше смерть, чем служба злу, - сказал, глядя на меня исподлобья, бородач.

– Возможно. Но мы этого никогда не узнаем. Ты мне больше не нужен.

– Убить его, владыка? – с готовностью спросил Спартак.

– Не так банально. Но да, он умрет, – кивнул я, переходя к третьему пленному. – Скажи мне, малыш, что делают с провалившимися учениками гильдии убийц, которые подвели своего мастера и вместо того, чтобы умереть в попытках и устранить цель, сбежали с поля боя, а потом и вовсе попали в плен?

– Я не сбежал! – испуганно выкрикнул юноша.

– Еще как сбежал, твоего тела не было среди убитых, трупы валяются кучей в доме, а их карманы обчищены. Ты сбежал, предав гильдию и присвоив себе имущество товарищей. По крайней мере, все так подумают. Даже если ты придешь с повинной, а цель будет жива и здорова, что с тобой сделают?

– Убьют, – холодея проговорил хоббит, за секунду превратившийся из храброго убийцы, готового на все ради гильдии, в мальчишку, каковым на самом деле и являлся.

– Так просто? Нет. Вначале тебя будут долго пытаться, думая, что ты знаешь что-то важное, – ухмыляясь, сказал я. Мысль была незакончена, но я сбился, увидев перед глазами странную надпись.

«Принесена разумная жертва, запас маны повышен на 12. Всего запас маны 59 из 1000».

Хранительница убила кого-то на втором этаже? Вряд ли, у нее сейчас совершенно другая задача. Но если допустить...

«Принесена разумная жертва, запас маны повышен на 12. Всего запас маны 71 из 1000».

Что за черт?

- Ждите, - приказал я, резко развернувшись. Раны и защитная форма не позволяли быстро передвигаться, но и идти было недалеко. За несколько секунд я добрался до комнаты с сердцем и откатил дверь в сторону. - Веста?!

Огненная фея, держа в руках подобранный с пола камень, забивала им лежащую на алтаре девушку. Рядом уже валялось два крохотных обескровленных тела.

- Ты что делаешь, дура? - спросил я, подхватывая Весту.

- Отпусти мен! Ты что, не видишь? Это не настоящие феи, это подделки. Марионетки! - криво усмехаясь, воскликнула зажатая в кулаке девушка. - Я просила их простить, но они лишь плакали и стонали. Они не хотели мести. Ты понимаешь? Они не хотели мести!

- Твою мать, - выругался я, когда счетчик маны вырос еще на двенадцать единиц. Спасать стало некого. - Ты хоть понимаешь, что натворила? Ты же убила собственных сородичей.

- О боги. Да нет же! Это просто глупые куклы. Марионетки! Они рассказывали, как их трахали в борделе. Как давали неполную дозу зелья увеличения, чтобы они больше походили на детей и было туже. Как насиловали раз за разом. И при этом они не хотели мести! Все, что им нужно было, - просто жить, чтобы их оставили в покое! Так не бывает! Это лишь куклы, а не феи!

- Твою мать, - глубоко вдохнув, я прикрыл глаза, чтобы успокоиться. Нельзя останавливаться. Нельзя замирать и сожалеть. - Ты их убила. Убила, возможно, последних представителей своего вида. И с этим уже ничего нельзя сделать. Ты наказала сама себя. Не сейчас, но через время, ты поймешь. И в этот момент я буду рядом. Но пока не хочу с тобой говорить.

- О боги, можно подумать, мне это очень надо, - фыркнула фея, и тела остальных крылатых вспыхнули на алтаре, исчезая. Даже горстки пепла не осталось. Положив ладонь на алтарь, я попросил прощения у ни в чем не повинных фей, чья жизнь состояла из страданий и закончилась нелепой смертью из-за встречи с «жаждущей мести».

– Так что нам с ними делать, господин? – спросил Спартак, когда я, мрачнее тучи, вернулся к пленникам. – Убить?

– Они и так мертвы. Просто еще не знают этого, – спокойно сказал я, останавливаясь перед хоббитом. – Дадим им шанс снова стать живыми. Дварф. Если решил, что твоя смерть станет достойным завершением жизни, я дам топор. Убийца, если считаешь, что можешь быть полезным, я дам тебе нож.

– Мне нужно будет его прикончить? – спросил успокоившийся хоббит, кивая в сторону бородача.

– Нет, я дам вам черные тряпки убийц и выпущу на территорию церкви Матери Бездны, – спокойно ответил я. – Вас убьют за проникновение в святое место. Как бы вы ни молили о пощаде. Но, если через сутки вы выживете и придете обратно, я вас приму. Вы еще не знаете, но после попадания в подземелье это единственное из ваших возможных прибежищ. Уходите.

– Как прикажете, владыка, – кивнул орк, поднимая на ноги убийцу. – А если они вернуться с подмогой из рыцарей-эльфов?

– Не вернуться. Святая Кламен объявила о походе кольца против всех неверных. Ее герои перебили всех дварфов, гномов и хоббитов которые пытались пройти испытания распорядителя, – усмехнулся я, глядя на пленных. – Тебе ведь должно быть об этом известно, верно мальчик?

– Да, – нехотя кивнул хоббит. – Но я не думал, что это будет дольше одного раза...

– Это вы выясните на своей шкуре. Уводите, – приказал я и, дождавшись, пока бойцы, взяв тряпки с тел, скроются из коридора, повернулся к Вате. – Ты знаешь, что делать?

– Лечить, приносить жертвы, следить за порядком, – немедленно сказала полукровка. – Могу я спросить, что случилось с феями?

– Непредвиденные осложнения, – прогрохотал я. – Больше о них не нужно заботиться.

– Как скажете, господин. Надеюсь, они не доставили много хлопот, – невозмутимо заметила Вата. – Феи, даже неинициированные, отличные проводники маны.

– Ты о них много знаешь? – уже собиравшись уйти, я притормозил. – Что ты можешь рассказать?

– Живут в лесах и болотах кольца. Прячутся среди всевозможной нечисти и монстров, – начала перечислять известные факты доктор. – Малочисленны, но их крылья и перепонки часто используются в дорогих эликсирах. Мутанты-охотники, как те, на которых я работала под предводительством доктора Дью, добывают их, и довольно легко. Так что нельзя сказать, что они полностью перестали встречаться. Хоть и загнали их в жуткие места.

– Хорошо. Спасибо, – кивнул я с облегчением. Значит, не последние в роду. Уже славно. – Я уйду и оставляю все на вас. Рассчитываю, что к возвращению вы отремонтируете дом. От этого зависит, как быстро начнут пополняться ресурсы, в том числе пища и медикаменты.

– Можете не беспокоиться, господин. Мы все сделаем, – поклонилась Вата. Кивнув в ответ, я зашел к сердцу и, смахнув невидимый пепел фей с алтаря, шагнул в портал на второй этаж. Огонь оплавил внешнюю броню, выжигая сомнения.

Мы должны двигаться дальше.

Глава 4

– О, наконец! Владыка, я так рад, что вы наконец прибыли, – разразился тирадой череп, стоило мне пройти через портал. – Мы с соседом как раз обсуждали экзистенциальные проблемы существования двух душ в одном теле. Я вижу в этом великолепные возможности, особенно после приобретения технического бессмертия, а вот мой оппонент не согласен, хотя его доводы нельзя назвать убедительными. Если взять за пример...

– Он когда-нибудь затыкается? – хмуро спросил я у второй головы Гормока, прячущей глаза за ладонью.

– Ни на секунду, – мрачно ответил огр. – С того самого момента, как мы очнулись.

– Ну а что вы таки хотите? Подземелье было разрушено забредшими божественными героями больше тысячи лет назад! Пусть большую часть времени я проспал, несколько веков общения только с самим собой да гримлоками, которые меня не понимали, не лучшее времяпровождение. Тут недолго и с ума сойти. Хотя концепция разума в целом тоже очень относительна.

– Достаточно, я сейчас не в настроении, – сказал я, стряхивая остатки защитной формы. – Хранительница, что случилось за время моего отсутствия? Хранительница?

Лавовая девушка не отвечала, будто заснув, и даже ее огоньки притухли. Коснувшись ее плеча, я вздрогнул. Ощущение было странным. Возможно, из-за моего собственного измененного тела или связи хозяин-вызванный элементаль, как с либлинами и Вестой, но я не почувствовал жара. В нормальной ситуации даже мясо на руке уже сгорело бы до кости, а вскипевшая кровь разорвала бы пальцы, но сейчас просто гладкая, горячая кожа. Удовлетворив свое любопытство, я опустил взгляд ниже, но вовремя себя одернул и потряс девушку за плечо.

– Что? А, простите, хозяин. Я ненадолго отлучилась, – вновь вспыхивая, чуть поклонившись, сказала девушка. – Все в полном порядке и под контролем, если бы лич сдвинулся, я бы узнала.

– И тем не менее мы очнулись больше трех часов назад, – недовольно проговорил череп.

– Всего три часа? – с возмущением спросил Гормок. – Во имя Бездны, мне казалось, прошли уже сутки. Лучше окончательно умереть, чем провести всю жизнь в одном теле с этим болтуном!

– Это как раз вполне выполнимо, соседка, – улыбнулся бывший демилит. – Твоя душа, в отличие от моей, привязана к костям этого тела. Если оно сгорит,

растворится в кислоте, или ее сожрут и перемелют – ты умрешь. Окончательно. Впрочем, я могу найти для тебя еще несколько десятков продолжительных и весьма мучительных способов умереть.

– Пожалуйста, заткнись хоть ненадолго! – попросил Гормок.

– Хам! Очень надо мне с тобой разговаривать. Я, может, испытываю кризис перерождения и переживаю психологическую травму от нахождения в непривычном теле... – продолжил разглагольствовать череп, получивший новую оболочку. Зарывав, огр попробовал садануть ему по челюсти кулаком, но вторая рука поймала первую в полете, перехватив удар. Тогда Гормок пошел на крайние меры и с размаху стукнул лбом вторую голову. – Ау! Что за варварство?! Мы все можем решить цивилизованно!

– Хотел бы я на это посмотреть, – мрачно сказал я, еще не отойдя от произошедшего в подземелье. – Ладно, учитывая, что нам придется некоторое время общаться, хотелось бы знать твое имя. Не называть же тебя постоянно «эй, ты», «череп» и «жопа без ушей».

– Фу, как грубо. Разрешите без ложной скромности представиться – я Вэнса Морте Драго Грейхок Джек Тан, величайший из некромантов, божественный герой. Изобретатель, исследователь и третий владыка подземелья. Смотритель второго этажа Бездны и плана смерти, – гордо произнес лич, получивший другое тело.

– Тан, значит. Хорошо, так и буду тебя звать, – кивнул я.

– Эм. Нет. Лучше Вэнса, Векна или на крайний случай Морте, – попробовал возразить лич, но, увидев мою насмешку, сдался. – Пусть будет Тан. Не «череп», уже хорошо.

– Договорились. В таком случае еще один вопрос, при перечислении титулов ты сказал, что был третьим владыкой подземелья. Кем были предыдущие двое? Рисунки и символы на стенах, ты знаешь, кому они принадлежат и что значат?

– Нет, они уже были в момент моего появления и в прискорбном состоянии. Подземелье было заброшено, и я до последнего не понимал причины, по которой такое могущественное место потеряло хозяина. До тех пор пока сам с помощью

сложнейшего ритуала не стал им, – сокрушенно покачал головой Тан. – Каково же было мое разочарование, когда я понял, что навеки привязан к сердцу подземелья! Мультивселенная потеряла в моем лице великого исследователя и искателя приключений!

Чего я только не пробовал! И переселяться в другие тела, и выкидывать свой труп с катапульты в мировой водопад, и делать дополнительные филактерии, забрасывая их в Бездну. Ничего не помогало. Редкие искатели приключений с каждым годом становились все враждебнее. Может, до них доходил слух о том, что некоторых я убиваю? Не так важно! В один момент мне пришлось защищаться, даже построить армию скелетов.

Обилие нежити часто привлекало другую нежить. Личи-пожиратели, три брата – тому явный пример. Но только благодаря общению с ними, я сумел не сойти с ума окончательно. Представляете, какая была бы трагедия, учитывая, что мой разум и душа – последнее, что у меня оставалось своего на протяжении веков?

Удивительно, но вскоре герои начали считать меня чем-то вроде местного босса. Не знаю, какой дурак сказал им, что у меня в сокровищнице лежит несколько артефактов, нашел бы того, кто меня сдал – прикончил бы с особым удовольствием. Но в один совершенно не прекрасный момент мои же скелеты начали нападать на подземелье. Потом сквозь ослабевшую оборону протиснулась группа уже повидавших Бездну героев. Вместе они убили всех стражей и уничтожили сердце подземелья.

Конечно, я не настолько глуп, чтобы умирать при таких обстоятельствах. Совсем нет. Поэтому заранее нашел самое подходящее хранилище для своей души – камень маны, который всегда держал полным. Несколько раз я выбирался из него, путешествуя в чужих останках, но несколько сотен лет назад в пещерах поселились гримлоки. Занимать столь ужасные извращенные и изъеденные болезнью кости? Нет, увольте.

И какова же была моя радость, когда кто-то, а именно вы, активировал кристалл маны, высвободив меня из заточения! Я вам, конечно, очень сочувствую, врагу не пожелал бы оставаться привязанным тысячи лет к одному и тому же месту. Но какое счастье! Вы только представьте! Я свободен! И со мной рядом всегда будет верный слушатель!

– Можно я повешусь? – с надеждой спросил Гормок, такую болтовню выслушивающий уже на протяжении нескольких часов.

– Боюсь, тебя это уже не спасет, – хмыкнул я. – Теперь, чтобы умереть, тебе нужно сгореть целиком. Что я вполне могу обеспечить. А еще без проблем могу уничтожить филактерию, находящуюся в черепе второй головы.

– Даже не думайте! Я великий некромант! Ученик самой смерти! Если вы посмеете мне так угрожать, я прокляну вас страшным проклятием, – начав от страха путаться в мыслях, сказал Тан. – Самым страшным! Самым проклинательным из проклятий. Вот.

– Отлично. Мы выяснили, что проблема решаема. Убить тебя при необходимости не только можно, но и довольно легко. А потому, Тан. Я прошу не болтать без умолку о своих приключениях и состоянии. Если тебе не задают вопрос. А если вопрос задан, отвечать по существу, говоря только то, что действительно важно. И не доставай Гормока.

– Нет у меня больше Мока. Остался только Гор, – тяжело вздохнул огр.

– У вас составные имена? – улыбаясь от уха до уха, так, что кожа трещала, спросил лич. – Это же просто великолепно. Тогда нас будут звать Тан-гор. При всем уважении, но ты же понимаешь, что и по возрасту, и по интеллекту я во всем превосхожу тебя?

– Это его тело. А ты лишь пассажир, – заметил я, бросая в огород Весты здоровенный булыжник. – Так что как сам захочет, так и будет.

– Ну, уважаемые, ну вы что? Надо же чтить старость, а я среди вас однозначно самый старший и образованный. Вот вы, новый владыка, посещали когда-нибудь план знаний и библиотек? А я там, можно сказать, родился! Я знаю все и обо всем! Да я забыл больше, чем вы сможете узнать за всю свою жизнь!

– Гортан меня устроит, – сказал с особенным удовольствием огр, понимая, что принятое решение будет злить сожителя. – А теперь, великий и могучий, давай попробуем встать.

– Разве с этим могут возникнуть какие-то проблемы? – удивленно спросил я.

– Конечно! Долбаная физиология гигантов – это просто ужас какой-то. Это каким извращенцем нужно быть, чтобы заставлять два разных мозга отвечать не за все тело, а каждый за свою сторону! Если бы я оставался единственной душой, легко освоил бы управление всей тушкой целиком. Но нет же, вам понадобилось сохранить разум умирающего. А он продолжает использовать большую часть функций как привык.

Вот и получилось, что в результате великолепного ритуала, который я провел с полной точностью и с божественным изяществом, телом приходится управлять вдвоем! У меня – правая рука, у него левая, а с ногами все наоборот! У меня левая, а у него правая! Мы даже встать не можем, не говоря уже о походке! Это настоящая грация бочки с дегтем. И ведь хорошо, что само тело уже мертво и превращено в умертвие, мне даже страшно представить, что было бы, окажись я в живом теле! Все это несварение желудка, изжога... фу, мерзость жизни.

– Значит, далеко вы пока не уйдете. Тренируйтесь, иначе окажется, что вас и в самом деле в бочке катить придется. Хранительница, телепортируй их во внешние коридоры. Там и так уже все поломано, хуже точно не будет.

– Погодите, мы же еще не договорили! – возмутился Тан, исчезая в портале.

– Черт, а я и не знал, что тишина и треск огня могут быть так прекрасны, – с облегчением сказал я через несколько секунд после исчезновения огра. – Жаль только, наслаждаться этими звуками долго не выйдет. Что у нас по подземелью?

– Разрушено почти до самого центра, хозяин, – с сожалением ответила хранительница. – Я отремонтировала большую часть внешних стен. Но, как вы, наверное, сами понимаете, это только центральная часть. На самом деле подземелье тянется на многие километры, и охватить их в ближайшее время не выйдет.

– Верно. Об этом я тоже хотел поговорить. В бонусах от распорядителя было указано, что он может даровать толпу миньонов, и особо подчеркивалось, что они не будут пожирать энергию подземелья. Как она восполняется? Можно ли каким-то образом, кроме жертвоприношений, повысить ее регенерацию?

– Это очень правильный вопрос, хозяин, – улыбнулась хранительница. – Если у подземелья есть сердце – это его алтарь, печень – бездонный рудник, а легкие – дерево бесконечных побегов, кишечник же – кладбища. Они высасывают из погибших все соки, очищая не только ткани, но даже кости от любой энергии. Их можно улучшать, облегчая и ускоряя пополнение маны, или увеличивать их количество, чтобы всегда было куда складывать тела.

– Вот уж чего нам хватает, так это кладбищ. Нет, я думал о другом. Неужели нельзя расширить связь подземелья с планами, увеличив прилив энергии от них?

– Это очень сложный вопрос, хозяин. И, боюсь, я не смогу на него ответить в достаточной степени. Все же я элементаль огня, и портал, и сила, которая сейчас пропитывает подземелье – это сила огня. Но вы не такой. В вас сокрыто множество разных сил.

– Это верно. К тому же я сам чувствовал, как чужеродная мана смерти преобразуется в силу подземелья, а позже мы вместе использовали ее для строительства.

– Вы правы, хозяин. Это стало возможно благодаря либлинам в вашем теле. Если вы сможете перенаправить свою энергию для открытия связи с планом, возможно, это повысит общий приток энергии, но я не уверена, как это повлияет на подземелье в целом.

– Остается только проверить, – решительно сказал я, берясь за алтарь. Я уже множество раз призывал либлинов, чьи души прятались внутри моих костей, и даже не задумывался о том, как именно это происходит. Магия... которая должна иметь простое и логичное объяснение. Ну, или не слишком простое, учитывая, что все здесь зависит от единения с планами, и даже магии в привычном мне понимании нет.

Сосредоточившись на ощущении, я одного за другим вызвал всех трех либлинов камня. Попросил прощения и, отозвав, призвал снова. Развлечение не из самых приятных, учитывая, что каждый раз я испытывал не иллюзорное чувство утраты и потери части себя. Однако привычное действие, выполняемое с помощью иконки на панели задач, заставило меня отвлечься от боли, сосредоточившись на процессе познания.

– Чем. Хозяин Ник. Помочь? – спросили через несколько минут либлины, когда я, совершенно вымотавшись, присел рядом с алтарем. Объяснив еще раз задачу, я с удивлением обнаружил, что малыши обсуждают проблему, но не вслух, а лишь глядя друг на друга и перестукиваясь камнями. – Мы попробуем. Нужна мана. Много.

– Все, что находится в моем распоряжении и есть в подземелье, – легко согласился я. – Говорите, что делать?

– Влейте. Ее. В нас, – ответили малыши, прикоснувшись к алтарю.

Кивнув, я взял их за плечи и представил, как потоки энергии из меня вытекают, по рукам и пальцам переходя в крохотные каменные тела. Через некоторое время воображение превратилось в ощущение, то в чувство, а совсем немного погодя я увидел, как воздух дрожит, и алтарь меняется на глазах. Простой камень исходил узорами, покрывался странными силуэтами и менял даже свою структуру. По краям чаши появились едва заметные кристаллы.

«Усовершенствование алтаря подземелья завершено!

Получена связь с планом камня. Выработка энергии сердца повышена.

Восстановление маны. План огня – 5, план камня – 5.

От пересечения планов получено бонусное восстановление энергии подземелья!

План преисподней – 1. Общее количество восстанавливаемой энергии 11 в минуту».

– Потрясающе! Спасибо вам огромное! – улыбнулся я, без сил опускаясь на пол рядом с либлинами. – Вы повысили восстановление энергии больше чем в два раза!

– И это странно, – задумчиво проговорила хранительница, присев на корточки рядом с либлинами. – Я слуга князя огня, а потому выполняла его приказ. Но вы

младшие духи. Что вам до игр богов и героев?

– Хозяин Ник. Странный. Добрый, – неожиданно ответили элементали. – Он не требует. Не заставляет. Играет с нами.

– Вот как? – удивленно подняла брови лавовая девушка. – Выходит, вы относитесь к ним как к домашним животным или чужим детям?

– Сравнение не совсем корректное. Все же я никогда не послал бы детей в бой. И им уже по тысяче лет. Но я рад помочь им найти в жизни не только битвы и служение, но и радость.

– А мне вы поможете найти радость, хозяин Ник? – лукаво улыбнувшись, спросила хранительница.

– Кхм, я думал, что приношу ее, повышая твои силы и увеличивая твой будущий статус при дворе князя огня, – сказал я, внимательно наблюдая за необычно задумчивой хранительницей. – Что-то изменилось со времени нашего последнего разговора? Я вижу в твоих глазах сомнение и заинтересованность.

– Так и есть, хозяин, – чуть поклонившись, не стала скрывать девушка. – Ваш договор с распорядителем был изменен. Это настолько существенное событие, что даже на плане огня о нем услышали. Все же редко смертные смеют противиться богам, не ища их благоволения. Для меня сама мысль о том, чтобы отказаться от огня, – невыносимая глупость.

– Возможно, тут все дело в том, что я был рожден свободным, и мне сама мысль о неволе странна и дика, – пожал я плечами. – Пусть распорядитель в тысячи раз сильнее меня, но это не значит, что я должен навсегда остаться в его тени. Я придумал, как удлинить свой поводок, убрав ограничение в десять километров, а значит, смогу спуститься глубже, а ты получишь больше сил.

– Интересно. Очень интересно, – улыбнулась, не скрывая заинтересованности, хранительница. – Буду рада служить вам, хозяин, пока это приносит вам пользу и удовольствие.

– Служи, пока это нужно тебе самой. Я не хочу никого принуждать. Наоборот, хочу сделать наше сотрудничество максимально выгодным для обеих сторон.

– Все верно, малыши, – кивнула либлинам лавовая девушка. – Он странный. Но, возможно, от этого приключения я получу куда больше, чем рассчитывала, – с этими словами девушка игриво улыбнулась, исчезая. И оставляя меня в полном недоумении.

Глава 5

– Так... блин. И что теперь делать? У меня по плану строительство было, – растерянно сказал я, а затем, нахмурившись, дотронулся до алтаря, оценивая общий ущерб, нанесенный двумя вторжениями. Половина недавно приобретенных владений оказалась разрушена или неисправна. Другая не содержала ничего полезного, а единственная радость – сохранившаяся элементная кузня, которую я еще несколько дней назад отгородил от остального подземелья сплошными стенами.

Создать один или два предмета, не подверженных магии металла, мне показалось вполне логичным. Тем более что запасов костей, клинков и прочего хлама после вторжения армии нежити остались целые горы. Ничего выдающегося они собой не представляли, но как материал для будущих артефактов вполне годились. У меня даже родилась пара идей относительно того, что именно изготовить, но в первую очередь нужно было поинтересоваться потребностями команды.

– Привет, уже вернулся? – просила Химари, отрываясь от фолианта тьмы.

– Да. Решил никуда не уходить, – пошутил я, решив оценить ее восприятие времени.

– Все нормально, я понимаю, что не пять минут за чтением провела, – понимающе вздохнула японка, положив книгу рядом. Черная ниточка перескочила с ладони на талию, но никуда не делась. – Знаешь, это прозвучит странно, но, кажется, я чувствую эту тьму внутри себя. Она всегда там была, а

сейчас я просто позволила ей вырваться наружу.

- Будь аккуратнее с силами, которых не понимаешь. А не понимаем мы здесь ничего. Не лезь, оно тебя сожрет.

- Это как алкоголь и секс, вначале очень плохо и противно, а потом ничего, втягиваешься и вообще не понимаешь, как без них можно жить. После того как мы сражались и выжили, я чувствую себя куда сильнее, и книга уже не так сильно бьет по мозгам. - Химари смогла даже улыбнуться, но я в ее улыбку не особенно поверил.

- Если бы у тебя был выбор какое оружие получить, что бы ты предпочла? - осознав, что спор окажется слишком болезненным для девушки, я решил сменить тему.

- Пару «Беретт» или УЗИ, - хмыкнула японка. - Вот только где их взять?

- Негде, я и сам не отказался бы от автомата или, по крайней мере, карабина. И пару мыслей на эту тему у меня есть. Но пока до реализации очень далеко.

- Тогда... короткий меч, наверное, - не определившись, пожала плечами Химари. - Будет обидно, если придется сражаться с врагом, от которого отлетают все твои удары. Но... я начала замечать, что стала лучше видеть в темноте. Куда лучше. Так что стрелы с хорошими наконечниками тоже не помешают. Только учитывай, что они летят по большой дуге, и дальше чем на тридцать метров в подземелье попасть будет просто нереально. Стрелы будут биться о потолок и сталактиты.

- К счастью, это работает в обе стороны, - кивнул я с облегчением. - Как думаешь, арбалеты могли бы стрелять на большую дистанцию?

- Пользоваться луком я училась в школьном кружке, а вот арбалетов никогда в жизни не встречала, - честно призналась девушка. - Даже не знаю, чем их конструкция отличается.

- В этом есть доля проблемы, я и сам их помню только по детским книгам про историю да по фильмам и играм. К тому же мои стихи - это камень, огонь и

кость. Вряд ли удастся из таких материалов сделать тетиву или спусковой механизм. Для первого понадобится проволока, одновременно гибкая и прочная, как пружина. А я в кузнечном деле полный ноль.

– Тогда и думать об этом смысла нет, – сказала Химари, небрежно сбрасывая простыню и оставаясь в абсолютном неглиже. – Эй, отвернись, неприлично на голую девушку смотреть.

– Чего я тут не видел? – усмехнулся я, подняв бровь. – Собираешься на тренировку? Наш друг Гортан уже очнулся и сейчас учится ходить во внешних коридорах.

– Гормок? – не сразу поняв, переспросила японка, и я рассказал ей в подробностях об изменении имени и о том, с чем оно связано. – Разные обычаи, разные народы.

– Кстати об этом, мне удалось спасти несколько людей.

– Я не стала бы делать принципиальные различия, и не потому, что это расизм. Просто убедилась, враг и урод может быть любой расы, – покачала головой Химари, одеваясь. – На примере той же девчонки, Клоры, славная пацанка. Живая, интересная. Постоянно куда-то стремится. И при всем этом ее сородичи – мутанты, охотники, торгоши и шлюхи.

– Которых и среди людей хватает, – закончил я за нее мысль. – Научишь меня метать предметы? Как в бейсболе.

– Ты же вроде живой огнемет, к чему тебе такие сложности?

– Не все твари восприимчивы к огню, к тому же нет ничего надежнее, чем вдарить камнем по куполу. Я привык кидать гранаты, этому нас учили, но там точность не особенно важна, гарантированное попадание осколками – полтора метра. Теперь у меня такой роскоши нет.

– Можно попробовать, но не гарантирую, что у тебя сразу начнет получаться, – предупредила японка, обматывая грудь бинтами вместо лифчика. – Если подумать, я хоть и училась с классическим луком – вакю, но и из охотничьих,

углепластиковых, тоже стреляла. Могу попробовать внести небольшие изменения. Коллиматор из трубки с делениями по дальности мог бы стать очень полезен. Единственная проблема – найти одинаковые стрелы. А то они все разные.

– Интересная идея. Надо будет попробовать, – согласился я, дождавшись, пока японка оденется, а затем телепортировав нас обоих к огру. Гортан, держась за стену рукой и опираясь на каменный молот, заново учился ходить. При этом Тан не затыкался ни на минуту, а Гор только ругался, требуя засунуть все ценные советы куда подальше.

А вот я от советов бы не отказался. До последнего времени нам везло. Дварфы луки не слишком уважали, полагаясь на тяжелую броню. Хоббиты, предпочитавшие арбалеты и пращи, сражались только на собственной стороне, а многочисленные эльфы спешили и не стали тратить на нас время и стрелы. Сейчас же ситуация была обратной.

Пятеро опытных воинов-эльфов спускались именно по нашу душу, хорошо вооруженные, прекрасно обученные, а главное, знающие как убивать наилучшим образом. Я несколько не сомневался – и луки, и стрелы у них найдутся. Да и зачарованные наконечники тоже. Так что мне предстоит сражаться с совершенно новым противником, к которому я принципиально не готов.

– Давай определимся, какая у тебя задача? – спросила Химари, когда я создал несколько десятков одинаковых семисотграммовых каменных шаров идеальной формы.

– Попасть в цель тридцать на тридцать с двадцати метров, – прикинув высоту потолка, сказал я. – Ладно, по крайней мере, с пятнадцати.

– Тогда тебе понадобится вернуться на двадцать лет назад и начать тренироваться с пяти лет, – рассмеялась японка. – К тому же ты совершенно зря взял такие тяжелые шары, может, выглядят они и внушительнее, но веса в сто-сто пятьдесят грамм и хорошего попадания в голову тебе хватит.

– На них доспехи, – напомнил я. – Хорошая броня.

– Тогда нет никакого смысла в метании камней, стрела должна пробить, а вот камень, – задумчиво проговорила девушка. – Я даже не знаю, что тебе посоветовать. Может, попробуешь научиться владеть луком? С прицелом и направляющими все будет намного проще.

– Чудес не бывает, – с сожалением признал я. – Но покажи базовые движения кистью, может, я смогу их адаптировать к своей старой технике.

Потратив пару часов, я понял, что ни черта у меня не получается. С учетом высоты потолка и в два раза уменьшенного веса шаров, при небольшом разбеге я мог с уверенностью докинуть на двадцать метров и даже попасть в требуемый по армейским нормативам прямоугольник. Метр на три... При удаче мог задеть попавшего в радиус противника, но о точности говорить можно было только на восьми, максимум десяти метрах. И то с облегченным каменным шаром.

Переходить на метание копий, ножей или экзотики я не собирался, этому нужно учиться отдельно, а то баловство, которые каждый мальчишка пробовал – с полтора, максимум двух метров – не могло принести никаких серьезных результатов в реальном бою. Значит, надо действовать умнее. По крайней мере, попытаться.

Я уже давно не обычный парень, а значит, и действовать нужно с учетом моих новых возможностей и умений. Какая у меня главная положительная особенность? Правильно, управление либлинами. В обычной форме я мог взять их на руки, как детей, но не метнуть. В защитной – закинуть на три, максимум пять метров, что было существенно при отступлении или в скоротечном бою, но совершенно безразлично в дуэли стрелков. Но это не значит, что я совершенно ничего не мог сделать.

Я ходячее подземелье. Могу разливать его кровь, активируя пространство вокруг, и создавать форпосты. И хотя я никогда не учился на сапера и понятия не имею о составах взрывчатых веществ – в арсенале владыки есть огненная ловушка, которую можно преобразовывать в мину направленного взрыва. А раз я могу сделать большую мину, кто помешает мне сотворить маленькую?

Проблемы начались сразу, на этапе вливания крови подземелья в крошечный шар. Силы оказалось просто слишком много, и взятый в ладонь камушек разваливался от температуры и внутреннего напряжения еще до того, как я

успевал его кинуть. Решить эту проблему удалось за счет вливания силы в камень под ногами и создания уже из него метательных ядер. Благо эту технику я изучал с хранильницей с первого дня стройки и не так давно применял сам, в подвале борделя.

Дальше стало куда веселей и тяжелей одновременно. Моя задача – создание ловушки внутри ядра, долгое время казалась вообще нереализуемой. Установка ее на полу, стене или потолке? Никаких проблем, все строго по шаблону, так как позволило подземелье. Что-то от себя? Только через труп логики. Но такие мелочи меня совершенно не смущали. Не могу сделать я? Ок, возьмем посредников, благо их у меня в теле трое.

Объяснить либлинам огня, что от них требуется, я сумел далеко не сразу. Времени и сил ушло порядком. Первой условно удачной стадией стала внешняя подпитка камня огнем, когда все трое либлинов напрямую своими ручками заполняли ядро пламенем. Шар быстро раскалялся и, когда я его метнул, взорвался в воздухе. До гранаты ему было далеко, но со следующим пошло лучше. При создании ядра я сделал его полым, чуть увеличив радиус. В результате взрыв вышел куда эффективнее, и осколки посекали все в радиусе метра.

С этим уже можно было работать. И, когда рука уже начала отваливаться от усталости, мне удалось полностью самому, с помощью циркулирующей по венам магии, создать такую гранату. И стоило ей сработать, как целый ворох шальных мыслей поселился в голове. Если я могу сделать большой взрыв. То смогу ли я сотворить маленький? Совсем крохотный.

– О чем думаешь? – спросила вспотевшая, запыхавшаяся Химари, которая во время своих тренировок извела больше сотни стрел, подобранных здесь же, у скелетов. – У тебя вроде уже получается вполне неплохо.

– Нет никакой закономерности, – нехотя признался я. – Вливаю одно и то же количество маны, но каждый раз дистанция подрыва разная. Может рвануть в воздухе, может – уже упав на пол и откатившись в сторону. А может и вовсе погаснуть. Думал сделать что-то вроде пушки или дробовика, но при такой удаче может разорваться в руках.

– А я уже надеялась на создание чего-то особенного, – разочарованно вздохнула Химари. – Стрел со взрывающимися наконечниками. Или пояса с гранатами.

– Знаешь, а ведь это идея. Нет, я сам в этом ровным счетом ничего не понимаю. Но помнишь, на руднике был мужик-инженер. По виду китаец.

– Если бы у нас была возможность выволить всех рабов, среди них точно нашлась бы пара специалистов. Вот только мы здесь, а они там. Это пустые мечты, – отмахнулась японка, проверяя подобранные стрелы на прочность и складывая сохранившиеся в колчан.

– Уже нет. Но мне, чтобы туда добраться, понадобится слишком много времени. Хотя... черт, а ведь я о таком даже не подумал. Но придется не просто постараться, а собрать целую экспедицию. Черт! – задумавшись, я забыл о времени и едва успел выкинуть перегретый шар. Бахнуло будь здоров, до лавового взрыва, конечно, далеко, даже до наступательной гранаты не дотягивает, но можно сказать, что это моя новая способность, взрывающееся ядро. Стоило об этом подумать, как отработанный процесс превратился в пиктограмму на магическом интерфейсе.

«Вызов взрывающихся ядер.

Активное заклинание. Требования: активированная область, каменная поверхность, мана подземелья 1 за ядро, мана носителя 5 за ядро».

Выходило безумно расточительно. 15 единиц маны за один камушек. Если сражаться вдалеке от сердца подземелья, вырабатывающего максимум 13 маны в минуту, и с тратами 5 на поддержание портала, я мог создать не больше восьми снарядов. А если учитывать траты на поддержание подземелья, то и вовсе не больше двух. Учитывая, что они оказались совершенно не стабильны – сделать запас было невозможно.

Но все равно это уже лучше, чем ничего. Если к этой способности добавить еще возможность создания стен на активированной области, я могу в короткий срок делать огневые точки. А учитывая возможность закидывать противника пусть и

медленно восполняющимся, но бесконечным количеством гранат, это превращается во вполне приемлемую стратегию.

– Дорогой мой владыка, вы, безусловно, умудряетесь создавать потрясающие вещи, в первую очередь шум. Это хорошо еще, что в пещерах эхо отражается от стен и не бывает лавин, иначе их давно бы уже завалило и нас вместе с вами, – затараторил Тан, стоило огру подойти ближе. Я с удивлением смотрел на блаженно расслабленное выражение лица Гора, но потом заметил, что у него в ушах торчат толстые затычки. Вот хитрюга, нашел способ выжить рядом с этим нескончаемым потоком давно умершей жизнерадостности.

– Если мешает шум, можно тоже заткнуть уши, – усмехнулся я, кивая на Гора.

– Ну знаете ли, это уже хамство! Я такого за тысячу с лишним лет не встречал. Впрочем, я большую часть этого времени просидел в камне маны, но это совершенно не существенно! Я образованный, начитанный и крайне талантливый маг, мои советы могут оказаться вам крайне полезны. Вот мой сосед, например, сколько я ему объяснял, что он неправильно ставит ногу? Нужно с пятки на носок, переваливаясь, а он ничего об этом слышать не хочет!

– И? – закипая, спросил я. – К чему все это?

– Но это же элементарно! Так меньше нагрузка на позвоночник, шаг должен получаться подпружиненным, легким. А не как этот болван привык. Тоже мне трехсотлетний грубиян! – продолжил возмущаться демиллич.

– Стоп. К чему было замечание о шуме? – спросил я, и, глядя на оплавившийся в моей руке камень, Химари подалась назад.

– А, так я же к этому все и вел! – довольно оскалился Тан. – Эхо взрывов так далеко слышно, что практически на всем уровне теперь известно о вашей деятельности. Это, может, и не плохо, мелкие звери будут разбегаться в испуге. Да и нежить вряд ли сунется. А вот те, что покрупнее, вроде тех же младших личей и умертвий, вполне могут заинтересоваться происходящим. Я взял на себя смелость перехватить контроль над несколькими праздно шатающимися низшими скелетами. Хотелось бы что-то более существенное, например, костяного голема, динозавра или в крайнем случае десяток умертвий, но филактерия, к сожалению, оказалась слишком простенькой, маны не хватит

даже на одного...

– Ты взял под контроль нежить, и что? – возвращая его в нужное русло, спросил я.

– А, так на шум уже явилось несколько монстров. Гримлоки идут вдоль северной стены, довольно большой отряд. Они, конечно, слепцы, но со слухом у них все в порядке. К тому же на их смерти слетится еще больше монстров, нежити, привидений и прочих созданий смерти. Думаю, нет смысла говорить, что они поддерживают свое существование, пожирая энергию и души живых, об этом знают даже новички в школах некромантии. Они могут, как паразиты, присосаться к подземелью...

– Заткнись, – сказал я, открывая карту подземелья. На ней и в самом деле отобразилось несколько красных точек, идущих по самому краю активированных земель. – Я не могу каждый раз возвращаться сюда, чтобы оборонять подземелье. Нужен другой способ. Хранительница!

– Да, хозяин? Какие будут указания? – спросила лавовая девушка, появляясь из стены. Это было настолько внезапно, что даже Гортан отшатнулся и сделал это весьма неуклюже, похоже, головам понадобится еще много времени, чтобы полностью взять контроль над телом и синхронизироваться.

– Мы подготовим подземелье к вторжению. Я передаю тебе контроль над либлинами и готов влить ману. Предлагай варианты противодействия.

– Как прикажете, хозяин, – улыбнулась хранительница. – В первую очередь я бы рекомендовала разделить подземелье на зоны и с помощью поворотных коридоров разбивать отряды врага, отправляя по разным направлениям...

Глава 6

Гримлоки добрались до подземелья первыми. Достаточно внушительная толпа в несколько десятков рыл. Завалившись все вместе в коридор, они были дезориентированы стуком, издаваемым либлинами камня. И, попав на развилку,

не смогли определиться, в какую сторону свернуть. К счастью, мы были готовы сделать выбор за них. За спинами монстров упала тяжелая плита, перекрывая выход, и они послушно набились в поворотную комнату.

Стоило части выйти наружу, как пол вздрогнул, и все помещение сместилось на сто восемьдесят градусов, перекрыв старые проходы и открыв новые. Первая из разделившихся групп grimlockов напоролась на отряд ожидавших с прошлой осады скелетов, которых было в несколько раз больше. С вполне предсказуемым результатом. Визжащие вислоухие монстры своими дубинами крошили старые кости, но стоило кому-то из нежити добраться до противника, как монстры начинали гибнуть от кривых ржавых мечей.

Вторая группа ворвалась в длинный прямой коридор, набитый кольями и ямами, мешающими продвижению. С противоположной стороны их ждала Химари, отрабатывающая стрельбу из лука. Твари, слышавшие звон тетивы, пригнулись, спасаясь за спинами сородичей, но сроднившаяся с тьмой девушка легко видела их головы. Минуту понаблюдав за ее действиями, я перешел в следующую комнату, куда была отправлена третья группа.

– ...теория разумности, в свою очередь, предполагает ответственность за свои действия, – донесся до меня голос Тана.

– Чем болтать, лучше бы помог! – не выдержав, рявкнул Гор. – С твоей стороны обходят!

– О чем речь, любезный. Конечно, – тут же кивнул демилитч, получивший плоть. Руны на его голове загорелись, и костлявые руки, обхватили пытавшихся пробраться дальше grimlockов. Твари ревели, ломая конечности, вырываясь наружу, но этих нескольких мгновений Гору хватило, чтобы раздробить их головы своим двуручным молотом.

– Болтал бы ты по меньше, цены бы тебе не было, – усмехнулся я, глядя на слаженную работу голов огра.

– Вы таки этим хотите меня обидеть? Это глупцам нужно держать рот на замке, а столь мудрому и пожившему существу, как я, наоборот, должны в рот смотреть... – начал было очередную монотонную лекцию Тан, но я поспешил скрыться, телепортировавшись в центральную комнату – к сердцу подземелья.

– Они справляются, хозяин. И вместе с тем набираются опыта. Как вы и хотели, – улыбаясь, сказала хранительница.

При одном взгляде на нее по телу прошла волна жара. Девушка изменилась совсем не много, но теперь явственно можно было рассмотреть все анатомические особенности. Такое ощущение, что до этого она постоянно была в дымке вместо одежды, а сейчас решила стать четче и контрастнее. Нужно наведаться к портному. И чем скорее, тем лучше.

– Верно, они справляются так же, как и я бы справился. Вот только задача была простая – оставить подземелье в таком состоянии, чтобы не нужно было дергаться при каждом нападении.

– В таком случае, хозяин, вам нужен страж, – не особенно раздумывая, ответила хранительница. – Могущественный воин-элементаль, призванный служить на охране сердца подземелья.

– Дай угадаю, он тоже потребляет ману в жутких количествах? – со вздохом спросил я.

– Совершенно верно, хозяин. А еще его невозможно призвать просто так. Требуется слить трех элементалей в одно существо. Без возможности разъединить обратно, – ответила хранительница. – Вы можете пожертвовать души сидящих в вас либлинов ради такого, но страж может быть привязан только к подземелью.

– С последним у нас никакой проблемы теперь нет. Где я, там и подземелье. Другое дело, что жертвовать своими либлинами я не хочу. А вот получить новых, а затем объединить их в стража, о котором ты упоминала, это мысль вполне здравая, – сказал я, прикидывая варианты дальнейшего развития подземелья. – Мы можем вызвать либлинов на нулевом этаже, а потом привязать их на втором?

– Только либлинов огня, хозяин. Остальные сгорят на плане, – разъяснила хранительница, на которую я теперь старался не смотреть. – Если вы хотите создать полноценную экономику на втором этаже, ее придется отстраивать. Но благодаря единению с планами, это не составит труда. Если начать немедленно, то мы вместе с вами и либлинами камня мы сумеем поставить и дерево

бесконечных побегов, и бездонный рудник за несколько часов.

- А потом останется дожидаться, пока вырастет дерево, обработать его, построить библиотеку, возвести в ней бесконечную книгу вызова и только потом получить стража. Нет. Такой вариант меня не устраивает, - мрачно сказал я, представляя, сколько времени все это займет. - Решим проблему по-другому.

С этими словами я еще раз взглянул на заканчивающуюся волну гримлоков и шагнул в портал. Ничего, справятся без меня. Елка, сидевшая возле дерева бесконечных побегов, вскочила, чуть не сломав росток, и зажмурилась от волны жара, идущего из портала. Хранительница появилась рядом со мной почти сразу, но при этом не выпрыгнув из портала, а поднявшись из костра сердца подземелья.

- Господин, простите... - начала лепетать дриада.

- Все в порядке, вернись позже, - сказал я, указывая на дверь. Стоило девушке выскочить наружу - как я вызвал либлинов камня. - Поможете мне улучшить и это сердце? Связав с планом камня?

- Конечно. Хозяин. Ник, - хором ответили либлины, и мне оставалось только влить в их тела силу. В результате подземелье улучшило свою регенерацию энергии до 11.

- Благодарю, что бы вы хотели получить в качестве награды? - спросил я, довольно осматривая изменившийся алтарь. Теперь он больше напоминал не чашу, а завязь цветка.

- Награду? Хозяин? Нам? - удивленно спросили каменные элементали.

- Верно. Вы хорошо потрудились и помогли мне со сложной задачей. Может, вы хотите больше свободного времени? Или проводить его со своими собратьями огня и кости?

- Мы. Хотим. Магию, - хором ответили либлины. - Хотим. Научиться. Колдовать.

– Хозяин, это довольно серьезная просьба, – вмешалась хранительница, разъясняя. – Единение с камнем и создание магических плетений – сложная и очень требовательная к мане. Заклятья огня в бою применять куда проще, их основа – хаос, который присутствует во всем и всегда. В то время как магия камня – порядок, который необходимо создать.

– Этому миру однозначно не помешает немного порядка, – улыбнулся я. – Хорошо. В следующий раз, когда степень моего единения с камнем улучшится, если у меня будет выбор, я возьму магию. Договорились?

– Спасибо. Хозяин. Ник, – радостно переглянулись каменные элементали. – Мы. Будем. Ждать! – Такой искренней, открытой радости я не видел очень давно и даже забыл, что кто-то может так лучиться надеждой. Так что обещал себе во что бы то ни стало заполучить для крохотных человечков магию, о которой они так мечтают. В конце концов, мне от этого тоже будет польза.

В этот момент по костям прошла волна дрожи. Ощущение, будто зудит и чешется внутри, оказалось не самым приятным. Но я сразу сообразил, в чем именно дело. Костяные либлины просились наружу, и, заинтересовавшись, в чем дело, я выпустил скелетов, используя останки, сложенные в углу комнаты. Надо построить кладбище. Просто на всякий случай.

– Вы что-то хотите? – спросил я, присев на корточки у перестукивающихся костями, как на металлофоне, либлинов. Малыши закивали, дополнительно побрякивая по полым ребрам. – Тоже хотите награду?

Либлины застучали, заиграли на костях, поднимая настоящую шумиху. Вроде радуются, но что они при этом имеют в виду – для меня оставалось полнейшей загадкой. Даже по языку тела было проще угадать их настроение и вопросы, чем по играющим мелодиям. Однако стоило им немного успокоиться, и все трое либлинов проиграли что-то вроде короткого барабанного марша готовности.

– Так, хорошо. Допустим. Вы хотите задание и получить за него награду. Так? – спросил я, дожидаясь, пока существа закивают. – Можете помочь мне улучшить сердце подземелья еще больше? Нет? Не стоит расстраиваться, просто попробуйте объяснить почему.

– Это не их вина, хозяин, – вмешалась хранительница. – В данный момент сердце подземелья развито только на две ступени, если не построить больше зданий, не захватить больше земель и не расширить подземелье, сердце просто не выдержит напряжения и разрыва между планами. На третьем уровне – вполне возможно. Но не сейчас.

– Вот как? Хорошо. А ты не могла бы выступить в качестве переводчика? Разъяснить, что они хотят? – с надеждой спросил я у лавовой девушки.

– Простите, хозяин. Но ничего не выйдет. Они с другого плана, – покачала головой лавовая она. – Но у вас есть новый помощник, один из личей – вы можете переговорить с ним, вдруг он знает язык мертвых.

– Хм. Тоже вариант, – кивнул я и, наклонившись, настучал костяшками простую мелодию. В то же мгновение родилась мысль – откуда я ее знаю? Просто захотелось именно ее. Тум-тудум-тудум. Там там та-ам тадада-дам там... черт. Откуда? И что она значит? Вот вспомнилось и забылось, я даже продолжить мелодию не смог.

– Ладно, решим этот вопрос позже, – сказал я сам себе, поднимаясь. – Теперь маны на рост подземелья и возведение зданий хватит?

– Да, хозяин, – улыбнулась лавовая девушка. – Что вы хотите построить?

– Закончить библиотеку, книгу вызова. Если получится, то создать кристалл и храм маны. Сейчас я использую все подчистую, но, может, в будущем удастся собрать запас. Для восстановления либлинов кости, по крайней мере, одно кладбище. В последнюю очередь возведи казармы и пыточную, – сказал я, ставя первоочередные задачи. – Когда подземелье дотянется до указанной точки, нашего нового дома, нужно будет укрепить стены и сделать каменные колонны, через которые я смогу себя подпитывать. Ну и пол с потолком починить.

– Как скажете, хозяин, – ответила хранительница. – Основное строительство займет двое суток, со всеми остальными задачами чуть больше недели, но первые заклятья владыки вы сможете получить уже завтра к вечеру.

– Заклятья? – удивился я. – Но разве для их создания не требуется наличие либлинов с магией?

– Конечно, но есть набор базовых свитков, которые можно использовать в подземелье и без дополнительного обучения либлинов или вас, – загадочно улыбнулась лавовая девушка. – Пусть для боя они не подходят, но могут ускорить вашу работу, или почти мгновенно создать препятствие для врагов.

– Хорошо. Пусть так и будет, – сказал я, напоследок оглядев подземелье через карту. – Рассчитываю на тебя, хранительница.

– Все будет исполнено, хозяин. Приходите, когда сочтете нужным, – поклонилась элементарь, глядя мне вслед. При этом мне показалось, что она специально наклонилась так, чтобы налитая лавой грудь выглядела особенно большой. Что за бред? На кой ляд это существу с плана огня? Мне ее внимание, конечно, лестно, она какая-то там фрейлина князя огня. Но есть ощущение, что, связавшись с ней, я попаду в паутину интриг, о которых даже не имею понятия.

Шагнув в подземелье второго этажа, я вновь почувствовал себя в своей тарелке. Уже привычный холод и ощущение близкой смерти. Хорошо хоть, сырость на территории подземелья выжжена, огненная основа не терпела воды. За те несколько минут, что меня не было в подземелье, драка окончательно переросла в бойню.

Химари с азартом расстреливала последнего прячущегося за телами сородичей grimloka. ГорТан уже управился со своими врагами и, ведя многословные интеллектуальные беседы сам с собой, освеживал монстров, вынимая их кости для дальнейшего использования. Скелеты в последней комнате уничтожили вторгшихся, но и сами понесли существенные потери. Подземелье медленно всасывало жизненную силу павших через кладбища, пополняя запасы маны. Благо кристалл позволял удвоить их значение.

– Владыка! – радостно помахал Тан, стоило мне появиться на пороге коридора. – Вы как раз вовремя! У меня отличные новости, я заканчиваю изыскания по костному мозгу и общей структуре позвоночника измененных Бездной, прелюбопытнейшие наблюдения, хочу вам сказать. Вот, вы только посмотрите. Пустотные образования на трубчатой кости и на лучевой. И почти не отличающиеся на тазовой! Это может значить только одно – их повреждение формы и общей целостности однозначно не врожденные.

– Я и без глубокого анализа могу сказать, что все они глубоко больны. Жуткие существа, чей изначальный вид не определить.

– А вот тут вы как раз ошибаетесь! – воздев толстый указательный палец к потолку, улыбнулся лич. – Все они потомки одного народа. Да, конечно, с примесью сотен других, но в основном это, конечно, тролли. Подгорные каменные тролли, жившие в убежищах десятого уровня. Конкретно эти особи никогда не спускались так глубоко. Максимум – третий уровень Бездны. У живущих там преобладают не паразитические, а грибковые болезни. Все же план больше связан с водой и грибами. Весь уровень пронизан пещерами и стоит на одной большой грибнице. Так что можно сделать вывод, что это поселение местное, когда они поднялись, я сказать не могу, но плодились, скорее всего, так же, как и их сородичи – похищая и насилуя женщин других народов. Не самый экзотический способ.

– Но достаточно отвратительный, чтобы уничтожить их всех, – сказала Химари, беззвучно подкрававшаяся сзади. – Я закончила со своей партией и чувствую себя куда увереннее. Ты был прав, некромант. Сила побеждает силу. Я чувствовала, как с каждой попавшей стрелой становлюсь капельку сильнее.

– До того как вы начнете многочасовую философскую беседу о прокачке, меня интересует, может ли уважаемый Тан общаться с существами плана смерти? Если конкретно – с либлинами-скелетами. Они что-то говорят, но я не могу понять.

– О, эти забавные маленькие паршивцы, – улыбнулся лич. – Почти бесполезные по одному, но такие сильные, если их объединить в одного стража. Я сам создал около десятка стражей, до того как пришел к выводу, что подземелье меня лишь сковывает, но не пропадать же добру? В результате...

– Так. Повторяю вопрос – язык либлинов-скелетов известен? Переводить сможешь?

– Конечно, это не так сложно. Хоть и умаляет мои великолепные навыки... – начал Тан, вновь выходя к своим любимым монологам.

Может, ему кляп для БСДМ подарить? Иначе всем придется носить затычки, как Гору. Решив не мешкать, я активировал заклятье вызова либлинов, но что-то

пошло не так, и они не появились. Костей вокруг было в достатке, запасов маны хватало, но они ни в какую не желали появляться. На всякий случай я вызвал каменных и огненных элементарей, появившихся без проблем, и только тогда костяные соизволили материализоваться, прячась за спины товарищей.

- Какие интересные маленькие существа, - промурлыкал Тан, сделав пальцами руки весьма красноречивый жест, будто сгребает добычу. - Вы знаете, что по выбранным костям можно не только определить их желаемую форму, но и способ, которым они предпочитают быть убитыми?

- Судя по их реакции, вы знакомы, и ничего общего с тобой они иметь не хотят.

- Что за глупости? Смерть - моя стихия! А вот жизнь остается загадкой. Вырвать душу из убитого, вселив ее в подготовленное тело, - одна из самых сложных и одновременно воодушевляющих задач! Контроль немертвой плоти - величайшее искусство, которым я обладаю в совершенстве. А если поглотить этих малышей...

- Не выйдет. Их души уже принадлежат мне, - остановил я притязания Тана.

- Что ж. Жаль. Очень жаль, поглощение первозданных элементарей может сильно повлиять на единение с планом, к которому они принадлежат, увеличению запаса маны и даже появлению у тела хозяина новых удивительных способностей, - проговорил лич с холодным жадным огнем в глазах. - Но ничего страшного, если эти принадлежат вам, я всегда смогу получить других. Достаточно спуститься поглубже. Жаль, что вам такая возможность не подвернется. Быть прикованным к подземелью - та еще мука.

- О чем он? - спросила Химари. - Что значит, быть прикованным к подземелью?

- Ничего особенного. Это мы и позже можем обсудить. Так что насчет перевода?

- Боюсь, ничем не могу помочь, - развел руками огр. - Вот если бы я поглотил их, то сумел бы интерпретировать их желания. В конце концов душевная связь в этом бывает очень полезна. Либлины вообще удивительные существа, элементарии редко разговаривают на том же языке, что живые и мертвые, но когда становятся разумными - находят способ изъясняться.

– Понятно. Значит, мне самому придется с этим разобраться, – сказал я, погладив по угловатой голове ближайшего скелета. – Мы что-нибудь обязательно придумаем.

– Стучат. Хозяин. Там, – хором произнесли каменные либлины, показывая на стену. Я ничего не слышал, но на всякий случай активировал карту, на которой тут же отобразилась большая группа точек, обозначенных как враждебные. Усмехнувшись, я забрал всю команду и телепортировался прямо к ним.

К стоящему под надписью «стучать здесь» отряду вольных, возглавляемых чумазой и уставшей Клорой и довольной собой Мюриэль.

– Кто-то обещал нас встретить у спуска со второго этажа, – улыбнулась темная эльфийка. – Хорошо, что я поняла, откуда доносится грохот, и нашла дорогу.

– Рад вас приветствовать. Проходите, размещайтесь на отдых. Рассказывайте, как добрались. Судя по количеству раненых, было тяжело?

– Не так, как нашим преследователям, – усмехнулась Клора. – Но мы оторвались максимум на полтора часа.

– Ничего, я устрою им теплую встречу. Подземелье как раз опробовано.

Глава 7

– Идут, – мрачно сказал я, глядя на массу приближающихся красных точек. Даже потеряв рабов, всех до единого, герои не остались одни. Чертова магия души поддерживала эльфов, позволяя набрать живое мясо даже среди противников. Во время подготовки я успел не только выковать пару сюрпризов, чем обрадовал каменных либлинов, но и подробно расспросить о текущей обстановке, что позволило переделать несколько комнат.

Перед собой эльфы гнали несколько десятков обезумевших от магии и жажды крови мурлоков – полурыб-полужаб с потрескавшейся от сухости кожей. Небольшие существа жили на первом уровне Бездны, не зная горя и охотясь на

отдалившихся от своих групп путников и начинающих героев. Но в этот раз они сами стали добычей.

Бегущая орава ворвалась на территорию подземелья и резко замедлилась, даже не достигнув первой двери. Я усмехнулся, глядя на отпрыгивающие назад точки. Обувью мурлоков никто снабжать не спешил, и выращенные трехсантиметровые шипы, почти не различимые в темноте, легко пробивали им перепонки и ступни. Однако героям было наплевать на рабов, служащих только живым мясом. И они погнались жаболицых вперед – в первый коридор.

Толпа мурлоков перла, понукаемая хлыстами ментальных команд, и переползала через небольшие уступы, с каждым разом становящиеся чуть выше. К третьему они уже привычно разбегались, перепрыгивая полуметровую перегородку, и падали в яму, полную кольев. Эффективность ловушки была такой, что, пока не забили ее мясом до краев, не поняли, что происходит. Даже жаль, что рядом нет кладбища, столько ценных ресурсов пропало.

В результате к поворотной комнате добралось чуть больше половины мурлоков и невредимые герои. В отличие от grimлоков, эльфы не спешили на убой, а потому не ринулись в первый попавшийся коридор, а послали вперед разведчика. Даже не знаю, что именно их насторожило? Может, тела grimлоков на полу? Или кости с черепами? А может, свешивающаяся с потолка каменная плита с острыми шипами?

Так или иначе, врагу хватило одного взгляда вперед, чтобы не соваться дальше. Один из магов вонзил свой посох в каменный пол, начав нараспев читать заклятье. Мне было интересно, что произойдет дальше, ровно до того момента, пока виденье на квадрат не пропало. Нет, там не появилось магического тумана, просто враг умудрился дезактивировать подземелье!

Такого издевательства над собственным детищем я потерпеть не мог. Прямо перед эльфами располагалась выключенная огненная ловушка, которую я активировал, влив ману. Реакция длинноухой жрицы оказалась мгновенной, огонь и осколки вошли в портал и вылетели в темноту коридора, где еще находились несколько мурлоков. Ограничение магии действовали только на моей территории, и сейчас противник старательно разрушал с таким трудом созданные связи.

Потеряв всего несколько миньонов, они оказались в центральном коридоре, и когда плита рухнула сверху, смогли отпрыгнуть. Теперь путь вперед был перегорожен, но противники не растерялись и начали прорубаться сквозь стены. Уроды и в самом деле оказались отлично подготовлены, смелы и не опасались нестандартных ситуаций. Так что, когда на них пахнула жаром очередная комната, уже другой маг выплеснул наружу потоки воды, заставляя покрыться черной коркой превращенный в лаву пол.

Теперь они не спешили, идя вперед, только когда земля под ними окажется деактивирована. Ощущение, что меня разделяют по кускам, не отпускало, приближаясь к сердцу так же, как группа вражеских героев подбиралась к центру подземелья. Страх зарождался с каждым их успешным действием, а они были очень эффективны.

Ориентируясь на слова Мюриэль, я сделал все что мог. У врагов луки? Значит, будут короткие кривые коридоры со множеством углов и мест для засады. Тупые, подчиненные магией души миньоны? Эффективные простые ловушки как раз против таких случаев. Есть маги металла? Никаких железных предметов. Вот только вся подготовка не помогала.

Они двигались плотной группой. Впереди – высокий эльф с двуручным кривым мечом, перед которым левитировал башенный щит. Прямо за ним – жрица, над которой горит небольшой шар света, готовая в любую секунду активировать портал, способный всосать любую физическую угрозу. Дальше – единственная в группе лучница, держащая на тетиве сразу две стрелы. В центре – волшебница, удерживающая сразу два камня маны: красный и синий. А замыкал движение эльф, контролирующий оставшихся миньонов.

Слаженная боевая группа, явно прошедшая вместе не одно тяжелейшее сражение и не первый раз сталкивающаяся с подземельем. Вот только где? Если они не спускались в Бездну. Ответ на этот вопрос мне удастся получить, только если я смогу захватить одного из них живым. Но сильно сомневаюсь, что это будет просто.

Когда группа проходила мимо очередного поворота, я обрушил стену, выпуская толпу скелетов, оставшихся после сражения с личами. Костомахи бросились вперед с дьявольским стуком и тут же отлетели в сторону под ударом летающего щита, на оставшихся невредимыми обрушился поток мельтешащих стальных шаров, а следом в битву рванули мурлоки. Сражение закипело и почти

мгновенно прекратилось, когда вышедший вперед воин тремя мощными ударами разрубил целый десяток скелетов.

Но в это время на группу уже неслось каменное колесо, идущее прямо посреди коридора, и занимавшее все пространство от пола до потолка. Жрица открыла портал, пытаясь поглотить всю каменюку, но за счет вращения лишь смогла обрезать одну из ее сторон, превратив полное колесо в огрызок, намертво перегородивший мечнику путь назад. Воин не растерялся, рубя камень со своей стороны, и я понял, что без личного вмешательства не обойтись.

Портал выплюнул меня за спину бойца, на еще активную область, и эльф, каким-то шестым чувством почуявший опасность, резко обернулся, обрушивая тяжелый меч в нескольких сантиметрах от меня. Боль вонзилась тупыми зубами в руку, когда двое либлинов пали, не успев ничего сделать. Но остальные семь уже кружили, обстреливая паладина огненными шарами и пытаясь найти уязвимое место.

– Враг здесь! – выкрикнул герой, чьи оливковые глаза светились в темноте. – Пробивайтесь, я его задержу!

– Поняли! – донесся из-за камня глухой голос волшебницы, и на стену обрушился целый град ударов. Будто десяток таранов начал разваливать тощие кирпичные укрепления. А ведь там было больше двадцати сантиметров гранита. Такими темпами его напарникам понадобится несколько минут, чтобы оказаться внутри, а значит, нужно действовать быстрее.

Бросившись вперед, я налетел на поднявшийся в воздух щит, ударившись о него всем телом. Предел волшебной силы у паладина все же имелся, и пластина не удержала, рухнув на пол, но в мгновение на меня обрушился вихрь ударов, в котором невозможно было разглядеть отдельные выпады. Враг умудрялся бить прямо перед собой, по бокам и даже за спину, отгоняя и разрубая не успевших отскочить либлинов.

Схватив его же защиту, я встретил изогнутый двуручный меч, но в последнее мгновение понял, что идея так себе. Враг, манипулируя щитом, подставил меня под удар меча, одним взмахом обрубая правую кисть. Боль была такая, будто отрубили мою руку, хоть это и было каменное продолжение защитной формы. Но, увидев секундную слабость, паладин бросился вперед, с утроенной силой

нанося удары и не замечая, что заходит слишком далеко.

Каменная плита рухнула в тот момент, когда его клинок застрял в моем плече. Замаскированные под сталактиты шипы пронзили воина насквозь, не оставляя никаких шансов на выживание. Будто гигантские челюсти сомкнулись на его теле. И все равно еще несколько секунд он пытался дергаться и вырваться. Ровно до того момента, как я опустил на его шею его же изогнутый клинок, после чего отправил добычу в сокровищницу.

- У тебя плечо... - обеспокоенно заметила Химари, когда я переместился к сердцу подземелья.

- Нормально, - проскрежетал я каменной челюстью.

- Да как нормально, если оно рассечено и кровь хлещет? - скептически сказала она. - Может перевязать?

- Только бинты зря изведешь, - заметила Мюриэль, с интересом разглядывая рану. - И как? Не больно?

- Пойдет, - поморщился я, соединяя ткани, быстро покрывающиеся толстой лавовой коркой. - Минус один. Они мощные, но самоуверенные. Нужно заставить их снова разделиться или, по крайней мере, зайти на территорию подземелья, чтобы я смог отключить их магию. Бросать в бой раненых нет резона, даже вчетвером эти твари опасны, но пока они думают, что преимущество на их стороне, мы должны использовать это заблуждение.

- Владыка, я могу в этом помочь, - хитро улыбаясь, сказал Тан. - Отдайте мне одну из их душ и камень маны в придачу, и тогда я смогу поднять еще одну толпу скелетов, которые заманят противника куда скажете.

- Сумеешь взять - забирай. Но не красный, - предупредил я, возвращая либлинов к жизни.

- Отлично! Из могущественных душ выходят отличные слуги! Возьму, пожалуй, ту, что в центре, даже если ее немного подсушить, она будет самый сок, - потирая ладонь о живот, сказал огр, при этом голова Гора лишь закатила

глаза. – Знаете, умертвия после воскрешения – отличный шанс для последней утехы у таких, как я.

– О боже, он еще и некрофил, – со стоном произнесла Веста, глубже прячась в сердце.

– Кто я без оболочки? Некромант, некрофил, маг смерти и просто красавец! – с достоинством произнес Тан, удаляясь по коридору к кладбищу. Через несколько секунд оттуда донесся звук потрескивающих костей, и вновь обретшие предназначение гримлоки нестройной толпой зашагали к открытому мной portalу. Счетчик запасов энергии подземелья стремительно просел со ста двенадцати до девяносто шести, по единице за каждого скелета.

Стоило им очутиться в одном коридоре с пробивающими стену эльфами, как маг разума обрушил на скелеты последних миньонов. Стрелы лучницы разбивали черепа и позвонки, разя без промаха, но, когда она хотела ринуться за отступившими монстрами, жрица со светом над головой одернула зарвавшуюся подругу. Кажется, провал, но я увидел в нем возможность.

– Химари, как у тебя с тьмой? – спросил я, напряженно всматриваясь в хитросплетение коридоров. – Сможешь сотворить туман или погасить источник света?

– Не знаю, – нахмурилась японка, крепче сжимая древко лука. – Еще не пробовала.

– Ясно. Жаль. Тогда рисковать не стоит. Мюриэль, Клора могу я попросить об одолжении?

– Сразу нас обеих? – удивленно и, кажется, немного обиженно спросила ведьма.

– Да, задача сложная, так что обеих, – кивнул я. – Один из врагов постоянно держит телепорты открытыми, в то время как жрица уничтожает мое подземелье. Не знаю, что и как она делает, но я потерял уже сто активированных квадратов, а это больше дня работы. Мне нужно, чтобы вы заставили их поверить – пол под ними не работает. Они должны пройти хотя бы несколько метров на территорию подземелья.

– Задача и в самом деле не из легких, – нахмурилась дроу. – Пока маг разума активен, мы можем действовать только иллюзиями. Можно попробовать отключить несколько метров, чтобы вселить в них уверенность, а потом активировать снова.

– Это я уже сделал. Они все равно идут как каток, медленно и непреклонно. Неужели твоих сил не хватит, чтобы разделаться с какими-то поверхностниками?

– Бросаешь мне вызов? – усмехнулась ведьма. – Хорошо. Мы попробуем. Телепортируй нас за один поворот до врага. Идем, коротышка!

– У меня нормальный рост! – огрызнулась Клора. – Для хоббита.

– Именно, – язвительно улыбнулась дроу, шагая в портал. Воровке ничего не оставалось, кроме как пойти следом. Я же остался выжидать, готовый в каждую секунду активировать временно «обесточенные» квадраты. Стоило девушкам отправиться вперед, и понукаемые скелеты вновь бросились на эльфов.

– Я тоже хочу пойти, – заявила Химари, когда по подземелью прокатился грохот, и сразу несколько скелетов распались прахом. Это жрица обрушила на костяных воинов поток своей магии света, разрывая эфирные связи и лишая их опоры. Маг разума, лишившийся подчиненных, не растерялся и, взяв в руки щит и ятаган, встал впереди, заменяя погибшего мечника. При этом орудовал он кривым клинком со скоростью и точностью мастера.

– Через минуту, – сказал я, осматривая поле брани.

Скелеты быстро подходили к концу, ловушек не было, и отряд врагов вновь остановился, чтобы деактивировать подземелье, как вдруг лучница вскрикнула, подпрыгнув, и схватилась за ногу, а потом с яростью выпустила в пустоту несколько стрел. Реакция жрицы была мгновенной – она открыла портал позади, готовясь принять удар, которого не последовало.

– Сейчас, – упорно сказала Химари. – Я не знаю, что у них происходит, но вижу твое напряжение. Ты должен пустить меня!

– Ладно. Только берегись лучницы, – поморщился я, посылая японку за спины ведьмы и воровки. Но, вопреки моим опасениям, все сработало идеально. Сразу три стрелы с каменными наконечниками ударили по группе врага. Жрица чуть не разорвалась и едва успела переместить портал, и в этот момент огненные элементали ворвались сзади группы.

Волшебница с разными камнями маны обрушила на крохотных существ водопад, мгновенно уничтожая либлинов, но это заклятье заставило ее сделать шаг назад. И еще один после появления каменных элементалей. Секунда – и вот уже эльфийская группа зажата в коридоре. Жрица не может отвлечься или сместить портал, маг разума активно скачет из стороны в сторону, отбивая стрелы, а лучница превращает моих каменных либлинов в ежей.

Ее стрелы тоже оказались зачарованы, и каждый удар, нанесенный крохотным воинам, отражался и на моем теле. Но это все было совершенно не важно. Еще полметра. Несколько сантиметров. Есть! Я активировал пол под ногами эльфов, одновременно прыгая в портал и впечатывая лучницу в стену.

– Чух-чух, мазафака, – успел бросить я, выбивая из противницы дух. Жрица попробовала сбежать, но я успел поймать ее локтем и забросить в глубь подземелья.

Перепрофилировавшийся маг разума набросился на меня с ятаганом, обрушив серию неуловимых ударов, сбивающих с меня пластины брони. Но мне было уже наплевать на его усилия. Жрица, воздевшая руки к шару света и планировавшая испепелить меня солнечными лучами, получила в спину несколько стрел. И, вскрикнув, одернулась.

В следующее мгновение на меня обрушился тугий поток воды, разрезающий даже камень, но вызванные вновь либлины уже были на подходе, ударив отвлекшейся магичке по ногам. Та взвизгнула от боли, и не терявший до этого самообладания эльф с ятаганом дрогнул, до него наконец дошло, что они и в самом деле могут проиграть, и мечник отпрыгнул в сторону, срывая с шеи медальон.

– Стой! Забери меня! – крикнула маг, контролировавшая воду, но мечник лишь мгновение колебался, прежде чем запрыгнуть в портал. – Предатель!

– Ничего, милая. Он нам не нужен, – прогремел я, хватая женщину за руку с посохом и сдавливая так, что затрещали кости. Она вскрикнула от боли и выпустила страшное оружие, почти разрубившее меня пополам. – Умница. Осталось немного, а пока поспи.

Снотворных заклятий у меня, к сожалению, не нашлось, так что я применил древнюю анестезию, ударив ее каменным кулаком по темечку.

– Что же вы, владыка, мою лучницу так помяли, – сокрушенно качая головой, вышел из-за угла огр. – Мне же теперь ее не только воскрешать придется, но и ремонтировать. А мне так хотелось получить целый экземпляр. Может, отдадите мне...

– Нет. Хотел – забирай, – мрачно сказал я, заслоняя еще живую волшебницу. – Как там жрица?

– Со стрелой в шее, может, и живут, но недолго, – ответила Химари, осматривая тело в белом платье. – Если что, я пыталась взять ее живьем.

– Ничего. Нам и одной хватит, – тяжело вздохнул я, подобрав кровавый камень. – Завтра будет новый день. Что скажешь, Веста?

– Он, – кивнула фея, жадно протянув руки, – часть меня.

– Тогда пора вспомнить.

Глава 8

Стоило фее коснуться кроваво-красного камня, как ее крылья засияли, она начала увеличиваться в размерах, а затем нас обоих захлестнула волна воспоминаний.

Горная гряда тянулась с севера на юг, никогда не заканчиваясь. Часто ее называли внешнее кольцо, хребет Урба или стена хлада. Мы же считали ее просто домом. Тысячи поколений троллей, благословленных планом камня и получивших крепкие тела, не останавливались ни на секунду. Мы ваяли, строили, возводили и улучшали. Наши города белоснежными башнями рвались к небесам, раскинувшись на вершинах, никогда не знавших весны, и спускались корнями глубже морей плана воды. Статуи наших героев и правителей стояли на страже перевалов, мостов и площадей.

И теперь им настала пора послужить своему народу в последний раз.

– Это святотатство, – прохрипел глава клана скульпторов. – Вы хотите уничтожить работу тысяч мастеров из-за каких-то варваров!

– Это необходимость, – устало ответил король. – И это не обсуждается. Начинайте работы немедленно.

– Клан скульпторов не подчинится этому приказу! Мы имеем право! Это наше творение!

– Уведите его. И начинайте снос. Архитекторы! Статуи должны упасть ровно на мост. У нас нет времени сносить золотую нить. Обрушим ее с помощью камнепада.

– Как прикажет король, – мрачно поклонился глава клана архитекторов. Огромный каменный тролль, несмотря на размеры, был очень умен и, хотя не нес службу на дальних рубежах, должен был понимать всю опасность орды чужаков.

Нашествие началось постепенно и одновременно неожиданно. Просто еще один народ сумел открыть порталы. Такое случалось сотни раз «до» и случится «после». Сопряжение сфер, столкновение или создание новых планов, еще не упорядоченных богами в Бездне. Сколько существовал этот мир, столько приходили странные, а иногда и опасные путешественники. Приходили поодиночке или целыми семьями.

Но подобного не было никогда. Четыре народа одновременно. Все надеялись, что они просто войдут и останутся вне кольца. Но они продолжали прибывать. С каждым днем их становилось все больше, и, разрушив дальние форпосты, они

грозили разрушить равновесие. Истребляя и поработая все расы на своем пути, они продвинулись уже до подножья великих гор Урба. И сейчас их от внутреннего мира отделяла только пропасть, через которую была перекинута золотая нить. Мост длиной в десять километров и шириной в двадцать метров. Одно из величайших творений архитекторов всех времен.

– Ваше величество! – запыхавшись, влетел в зал один из придворных. – Враги! Враги на мосту! Они уже идут.

– Рушьте статуи! Немедля! Мост должен пасть!

– Клан скульпторов взбунтовался! – выкрикнул гонец с верхнего балкона. – Они встали кругом и защищают образ первой царицы!

– Идиоты... Поднять горгулий! Враг не должен пересечь мост! – король выбежал на балкон, подхватывая свой молот из нефрита. Черная, одетая в сталь толпа одним неостановимым потоком рвалась к городу. Но когда одна из статуй все же обрушилась на мост, и нитка дрогнула, король с надеждой сжал перила. Мост пошатнулся, скидывая несколько тысяч противников в Бездну, но выдержал. – Величайшее строение архитекторов...

Из-за высоколобых идиотов клана скульпторов вторая статуя не успела рухнуть. Порталы открылись прямо у ее подножия, и сотни воинов врага обрушились на испуганных, никогда не сражавшихся троллей. Горгульи обрушились на врага с небес. Король взревел, устраивая обвал, силой подчиненных элементарей камня. Но враги умело использовали магию пространства, отводя порталами удар от войск и отвечая потоками стали. Все было кончено в считанные минуты. Перевал пал.

Пламя ревело, выжигая лес, когда-то зовущийся вечным. Дым застилал все пространство, не позволяя противникам выбраться наружу. Душа и врагов, и друзей. Тысячи ни в чем не повинных животных и дриад, до последнего защищавших родной дом, пали. Пали так же, как и десятки тысяч воинов dwarфов, хоббитов, гномов и эльфов, вторгшихся в этот лес. Огонь не делал различий, кого жечь. Но она делала.

Взвившись вместе с пламенем к небесам, Веста обрушивала потоки огня на пытающихся укрыться в берлогах и норах врагов. Перекрывала пути к отступлению и разрезала на куски войско врага, пойманное в ловушку. Никто не думал, что она решится на такое святотатство. Никто не мог помыслить, что избранница пламени единолично возьмет на себя ответственность за гибель сотен невинных и уничтожение собственного дома.

Она и сама не верила в происходящее. Но гибель родных стала последней каплей.

Послы фей не вернулись. Главы девяти благородных семей, олицетворения воли планов, отправились на переговоры и не пришли обратно. А вскоре разведчики доложили об ужасах, творящихся в стане врага. Их обманули, отравили и поработили, превратив в безмозглые беспомощные игрушки. Подрезали крылья, заковали в магические цепи и выставили напоказ.

Изможденная, побитая и многократно изнасилованная королева фей просила лишь об одном – о смерти. Но никто из ржущих уродов не собирался ее давать. И тогда ее даровала Веста. Она не пощадила никого, обрушила ураган огня на спящий, не ведающий опасности лагерь, выжгла своим праведным гневом всех гномов, не позволяя врагам уйти через порталы. А затем методично окружила противников стеной огня и прикончила их всех.

Плевать, что погибли главы семей. Плевать, что сгорел дом, в котором тысячами лет жили феи. Плевать, что там были и ее родные. Эта жертва – ничто по сравнению с облегчением, которое испытает мир после их смерти.

Так она думала, обрушивая созданные для тепла и уюта потоки пламени на врагов. Не оставлять в живых никого! Пусть те трусы, что сбегут, расскажут остальным о гневной богине! Пусть немногие спасшиеся в страхе не посмеют даже сунуть нос на ее земли. Так она думала. Пока не оставила за собой только покореженное пепелище, на котором нечему было гореть.

А затем тысячи порталов открылись и новое войско альянса вышло стройными рядами на выжженные поляны. В ужасе Веста смотрела, как те, кого она считала уничтоженными, ухмыляясь, шли по трупам ее родных. Иллюзия. Все это было жуткой иллюзией, наведенной разведчиками хоббитов.

– Не-е-ет! Не-ет, – взвыла от боли и сожаления фея, вернувшая часть сил и воспоминаний. Девушка затряслась, рыдая, не в состоянии ничего сделать.

– Твою мать, – вздохнул я, с трудом сдерживая эмоции. Да, такое о собственном прошлом я точно не хотел бы помнить. Тяжесть содеянного давила на плечи не хуже тонны груза. Она верила, что сражалась с врагами, уничтожала насильников и вредителей, а вместо этого стала жертвой иллюзий и гробовщиком собственного народа.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Клора. – Все в порядке?

– Можно считать, что да. Хуже пока точно не будет, – мрачно сказал я, избавляясь от эмоциональных последствий чужих воспоминаний. – Нужно обыскать всех, все волшебные вещи, амулеты, кольца, усиливающие предметы, зачарованное оружие и элементы брони. Тан, ты не строил в подземелье тюрем?

– В этом не было нужды, мертвые куда сговорчивее и под правильным заклятьем не могут врать, – сказал лич, довольно ощупывая тело эльфийской лучницы. – Прекрасно, просто прекрасно! Смотрите, какая развитая мускулатура! Она явно долгое время тренировалась...

– Это довольно мерзко, – поморщившись, заметила Мюриэль. – Пусть она и светлая, но все равно из нашего народа, ты уверен, что решение отдать ее тело некроманту правильное?

– Мне без разницы, что происходит с мертвыми. Особенно с окончательно мертвыми, – сказал я, снимая амулет с тела мага воды и огня. Небольшая пластинка с искусно выгравированной дверью, створки которой были соединены только двумя крохотными металлическими каплями. Случайно такие не сбить, но хватит одного движения, чтобы сломать. – Кажется, он такой же, как на сбежавшем маге разума, проверьте, на других есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/shaman_ivan/bozhestvennaya-bezdna-3

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)